

16+

Шихова Екатерина Алексеевна

Волк

Екатерина Алексеевна Шихова

Волк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48898733

SelfPub; 2021

Аннотация

Мог ли Дима подумать, что обычная командировка в Париж обернётся для него такой чередой приключений. Встреча с девушкой, которая окажется его судьбой. Похищение, другой мир и, конечно, встреча с людьми, которые станут его самыми лучшими друзьями. Вот то небольшое, что ждёт Диму, обычного журналиста, но не совсем обычного парня в будущем.

Екатерина Шихова

Волк

Глава. 1

Встреча

Красивая длинноволосая девушка вышла из кафе «Фламинго».

–Катя давай провожу, поздно уже, – воскликнул молодой человек, выхода из кафе следом за Катей.

–Спасибо Роман ты же знаешь, я тут рядом за углом живу, а тебе ещё на метро ехать надо. – Ну, тогда пока. Роман махнул рукой и бодро зашагал к переходу.

Проводив взглядом молодого человека Катя тоже заторопилась домой.

«Ура, завтра выходной», -радостно подумала девушка.

Свернув под арку, где как всегда было темно, Катя ощутила смутное беспокойство.

«Что за ерунда», – подумала девушка, нервно оглядываясь по сторонам и не видя ничего подозрительного. Ещё раз оглянувшись, она нервно зашагала к подъезду. Только когда тяжелая металлическая дверь подъезда захлопнулась ей перестало казаться, что за ней наблюдают. Войдя в квартиру и бросив ключи на стол Катя включила автоответчик. «Привет как дела, – пропел сладкий, как сироп голос быв-

шего бойфренда. -Почему не звонишь, давай встретимся сегодня?». Два других сообщения были от соседки Нины Павловны. Звонить соседке было уже поздно, и она сразу пошла в душ, проигнорировав предложение бойфренда о встрече. Катя жила в квартире одна, её родители погибли в автомобильной катастрофе год назад. Папа был военным врачом, а мама работала в элитном клубе верховой езды «Мустанг» тренером. Утром Катя позвонила соседке, у Нины Павловны не было родных и Катя часто помогала ей то в магазин сходить, то в квартире прибраться.

– Катюша у меня вчера поднялось давление, не могла бы ты сходить в магазин?

– Конечно, схожу, о чём речь, что вам купить?

– Как обычно, булку белого, кефир и соли прихвати, соль у меня кончилась. Я хотела вчера сама сходить, да давление свалило, старость не радость.

Положив трубку, Катя стала собираться в магазин. Уже по пути в магазин Катя стала вспоминать, что нужно купить лично ей. Она так задумалась, что не сразу заметила большую собаку очень похожую на волка. Собака стояла в подворотне, как раз там, где ей надо было пройти. Катя не боялась собак, поэтому, проходя мимо, смело погладила собаку по голове.

– Ну, что, красавчик потерялся? – спросила она у пса.

Собака в ответ радостно замахала хвостом и побежала, опережая Катю и предано заглядывая ей в лицо.

– Ты голодная!?! – догадалась девушка, – Ладно, жди здесь, куплю тебе в магазине булочку. С этими словами Катя направилась дальше. В магазине, купив все нужные продукты и не забыв про булочку для собаки, Катя подошла к кассе. Выйдя из магазина, Катя взглядом стала искать собаку, чтобы отдать ей булку, но собаки нигде не было видно.

«Убежала – подумала девушка, - жаль», но, подойдя к дому, она снова её увидела. Собака лежала у подъезда где жила Катя, как будто специально поджидая девушку.

– Иди сюда, – позвала Катя собаку.

Собака подбежала на зов и неохотно взяла протянутую ей булочку.

– Ну и, что мне с тобой делать? – спросила Катя собаку, ласково поглаживая её по голове и, приняв решение, позвала.

– Пойдём со мной, я помогу найти тебе новых хозяев.

Открыв дверь квартиры и запустив собаку внутрь, Катя понесла продукты соседке. Убедившись, что Нине Павловне ничего не надо, Катя вернулась домой. Дома, разложив покупки, Катя пошла устраивать своего нового постояльца. В большой комнате, служившей Кате гостиной девушка переставила стол из угла на середину комнаты, освободив таким образом угол, постелила туда свою старую меховую безрукавку и позвала собаку.

– Иди сюда, здесь ты будешь временно спать. Собака завиляла хвостом и легла на предложенное ей место.

– Вот и славно, – вздохнула Катя, – отдыхай пока, а я пойду, приготовлю нам обед. Катя ушла на кухню, оставив собаку одну в комнате.

Оставшись одна, собака тут же вскочила и стала обходить комнату по периметру, детально обнюхивая и осматривая все доступные ей вещи, но, как только Катя вошла в комнату, чтобы позвать её на кухню, собака пулей вернулась на место и сделала вид, что спит. Катя сидела на кухне и гладила собаку, размышляя в слух.

– Как же нам тебя назвать!?! Я думаю, тебя назовут новые хозяева, но пока ты живёшь здесь, я буду звать тебя Рексом. – Рекс сидел перед новой хозяйкой и думал «хоть горшком назови, только в печь не ставь».

– Ладно, иди на место, – сказала Катя, вставая со стула и сладко потягиваясь, – мне ещё посуду мыть надо, а вечером мы пойдём в парк, я давно в парке не гуляла.

Вечером, гуляя с Рексом, Катя думала о том, куда пристроить своего нового друга?

«Может к Светке Алтуфьевой, нет, они уже взяли щенка, тогда Инге Романовой, её мама круглый год живет на даче. Решено, Рексу на даче самое место: свобода, речка, да и лес рядом». Рекс во время всех этих раздумий о своей судьбе беззаботно бегал по дорожкам парка. Вечером, позвонив Инге, Катя договорилась, что в субботу приедет к ним на дачу.

Инга обрадовалась.

– Конечно приезжай, мама будет рада, а папа сделает шашлыки.

– Ну вот, – обратилась Катя к Рексу, – в субботу поедем на дачу, и я тебя там оставлю.

Рекс не очень обрадовался этой перспективе, но конечно не мог сказать об этом Кате.

Хотя почему не мог?

Утром Катя искала ключи от машины.

– Куда же я их дела? – размышляла она вслух.

Обычно Катя ходила на работу пешком, но сегодня она хотела отпроситься пораньше и съездить в магазин для животных, чтобы купить всё необходимое для Рекса, а бежать домой за ключами, потом в гараж за машиной, было глупо, да и долго.

– Вот поставлю машину у кафе, и как только отпустят, сразу рвану в магазин, – размышляла вслух девушка.

– Ну, где ключи?

Рекс в это время бегал за Катей и мешался ей под ногами, но вдруг он сорвался с места и побежал к комоду, который стоял в прихожей. Аккуратно подцепив ключи, лежавшие на полу у комода, Рекс побежал к Кате.

– Какой ты молодец! Вернись с работы, косточку дам, – похвалила Катя, беря ключи от машины из пасти собаки.

После работы, как и хотела, Катя поехала в свой любимый магазин «Дружок», где накупила много вкусностей своему новому другу: косточки из жил, косточки резиновые, игрушки

ки, миски, поводок и кожаный намордник. Правда Катя не была уверена, что последней покупке Рекс обрадуется, но, немного подумав, всё-таки решила, что собака большая, мало ли что. Загрузив покупки в машину, Катя поехала домой. Дома, оставив покупки в комнате, Катя пошла на кухню делать чай и была очень удивлена.

– Где моя кружка? – спросила Катя у Рекса.

Катя точно помнила, что оставила кружку на столе, но сейчас её там не было. После долгих поисков Катя нашла кружку в кабинете. Внимательно осматривая дом во время поиска, Катя заметила, что ещё несколько вещей занимают не свои первоначальные места. Как будто кто-то без неё похозяйничал в квартире и, ради озорства, переставил несколько вещей с места на место. Ещё раз осмотрев дом и убедившись, что ничего не пропало, Катя успокоилась. Утром на работе Катя рассказала своё вечернее происшествие своей подруге Лене.

– Лен ты представляешь, я вчера пришла домой, а дома многие вещи не на своих местах лежат. Моя кружка в кабинете стояла, полотенце сырое в ванной на полу лежало, книги на полках не в том порядке, но, деньги, золото, мамыны серёжки, цепочка всё на месте и следов взлома нет, – удивлялась Катя. – Как ты думаешь, может у меня домовой, завёлся?

– Да ладно тебе придумывать, показалось. На работе усташь, парня нет, заведи любовника, сразу казаться переста-

нет.

– Нет Лена, ты же знаешь мне одной хорошо! Устала я, ты права, эту неделю совсем поздно закрываемся, не высыпаюсь.

– А ты иди сегодня домой, выпишись, а я прикрою, народу сегодня всё равно мало, – предложила подруга.

– Может правда домой пойти? – задумалась Катя.

– Иди, иди я одна справлюсь.

– Хорошо, уговорила, спасибо тебе Лена, век не забуду.

– Да ладно Кать пустяки, сегодня я тебя прикрою, а завтра ты меня пораньше домой отпустишь. Ещё раз, поблагодарив подругу, Катя ушла.

Придя домой и зайдя в квартиру Катя услышала шум бегущей воды в ванной. Захватив из кабинета отца охотничий нож, Катя решительным шагом направилась в ванну. Рванув дверь ванной на себя, Катя в прямом смысле обомлела. Под струями душа стоял мужчина, и какой мужчина! Мускулистые ноги, тонкая талия, широкие плечи и чёрные волосы длиной до плеч. Незнакомец стоял к Кате задом и с упоением мылся.

– Вы кто? – От возмущения Катя даже не испугалась.

Мужчина резко развернулся на звук голоса. Увидев Катю, незнакомец воскликнул: «Только не бойтесь!», и, успокаивающе поднял обе руки, чуть не окатив Катю из душа водой.

– Вы кто? Как попали в квартиру?

– Ты сама пригласила пожить у себя, – ответил незнакомец,

выключая душ.

– Не ври, я бы запомнила, – возмутилась Катя.

– Ты только не бойся! Можно я оденусь, а то не удобно, как-то?

Катя только сейчас заметила, что незнакомец стоял голый, и с него хлопьями слетала пена.

– Ладно, – решила Катя и кивнула незнакомцу. – Смывай пену, одевайся и иди на кухню.

Выйдя из ванной, Катя позвала собаку.

– Рекс, Рекс!

Как ни странно, собака не прибежала на зов и не вышла её встречать, как делала раньше. Незнакомец услышал, как Катя звала собаку, и странно усмехнулся. Придя на кухню в Катином банном халате, мужчина представился.

– Меня зовут Дима. Я работаю в журнале «Весь мир». В связи с тем, что кроме русского, я знаю английский и французский язык две недели назад я получил задание редакции слетать в Париж, и сделать фотографии Парижа и его окрестностей. Командировку дали всего на одну неделю. Третьего августа я улетел. Проведя в Париже шесть дней, я закончил все дела. Напоследок я решил погулять по ночному Парижу просто так, без фотоаппарата. Моя гостиница была не очень дорогой и стояла почти на окраине. Редакция хотела таким образом сэкономить, гостиницы в центре города были намного дороже. Выйдя из гостиницы за полночь, я неторопливо зашагал по улицам Парижа. Пройдя несколько кварта-

лов, я оказался в незнакомом районе. Сюда я ещё не заглядывал, я повернул назад и неожиданно услышал истошный женский крик.

Джулия до полуночи задержалась в гостях у своей подруги. «Больше никогда не буду так поздно ходить по улицам одна», обещала себе Джулия в который раз за время пути. Как на зло на улице никого не было видно. Повернув за угол дома, Джулия неожиданно наткнулась на толпу подростков.

– Держи её, – крикнул кто-то из толпы, – сейчас повеселимся.

Джулия развернулась и со всех ног кинулась куда глаза глядят. К сожалению, она плохо знала этот район, поэтому, свернув в очередной раз, неожиданно для себя оказалась в тупике. Толпа подростков, улюлюкая, устремилась следом за ней. «Я так просто не сдамся» мелькнуло у Джулии в голове. Помощи, к сожалению, ждать было не откуда. Джулию окружала высокая стена гаражей и ещё каких-то непонятных промышленных построек, бежать дальше не было смысла, да и не куда, Джулия приготовилась к обороне. Подростки окружили её плотным кругом, у одного из парней она с ужасом заметила бейсбольную биту. Один из них выхватил у Джулии сумку со словами:

– Посмотрим, что у неё там.

Джулия со страхом смотрела, как её новая, красивая сум-

ка переходит из рук в руки. Выпотрошив сумку и забрав со-
товый и кошелёк, подростки выбросили сумку в грязь.

– А теперь займёмся и тобой, – пообещал высокий, смуг-
лый парень лет восемнадцати, явно вожак банды.

– Не трогайте меня! Вы забрали деньги, что вам ещё нуж-
но?

– Угадай, – гнусно улыбнувшись, спросил парень и схва-
тил Джулию за руку.

– Пусти, мне больно. Джулия попыталась вырваться.

Подростки стояли и смеялись! Ещё трое подростков при-
соединились к первому, помогая ему раздевать Джулию.
Один из парней прижал Джулию к стене и попытался поце-
ловать, Джулия закричала.

– Спасите! Помогите! На помощь! – она не очень наде-
ялась, что кто-нибудь, откликнется, но и просто стоять и
ждать, что тебя изнасилуют, она не могла. Каково же было
её удивление, когда толпа расступилась и в середину круга
выпрыгнул большой, серый зверь. В детстве Джулия любила
ходить в зоопарк и часами простаивала перед клетками, по-
этому она сразу узнала волка. Только этот зверь был в два
раза больше обычного и вёл себя странно, он совершенно не
боялся людей.

«Откуда здесь волк?» – мелькнуло в голове у Джулии.

Волк тем временем вычислил вожака людской стаи и с
глухим рыком прыгнул на него с явным намерением напугать
или укусить. Парень сдавлено вскрикнул, и неловко взмах-

нув руками упал на землю, ударившись головой о лежащий там камень. Вокруг головы упавшего сразу стала собираться лужа крови. Волк развернулся и напал на парня, который держал Джулию за руку. Запустив зубы ему в ногу, волк неожиданно с силой дёрнул парня на себя и отскочил в сторону. Закричав, парень покатился по земле со сломанной ногой. Ещё один в это время попытался напасть на волка со спины и ударить битой. Взмахнув битой, парень хотел ударить волка по спине, но зверь почувствовал опасность и отпрыгнул в сторону, удар пришёлся по пустоте. Волк прыгнул на стену и, оттолкнувшись от неё пролетел у парня над головой. Оказавшись у него за спиной, волк развернулся и побежал к глухой стене гаража. Подбежав к забору, он присел на задние лапы и, совершив трёхметровый прыжок вверх, оказался на крыше гаражей и не спеша пошел прочь.

Джулия конца схватки не видела, когда волк прыгнул на вожака и убил его, толпа подростков с криками разбежалась. Никто больше не обращал на Джулию никакого внимания, и она тоже бросилась прочь по следам своих мучителей.

Патрульная машина, проезжая по этому району час спустя, нашла в тупике труп подростка со сломанной шеей и юношу со сломанной ногой. Он так и не смог выйти к людям, ему тут же была вызвана скорая и подростка отправили в госпиталь.

По коридору шли двое.

– Майкл, вы вышли на его след? – спросил высокий человек с длинными, не естественно белыми волосами. На его европейском лице была написана тревога.

– Нет Крис, мы упустили его, но мы непременно его разыщем. – заверил своего спутника Майкл.

Крис удовлетворенно кивнул.

Мрачный и решительный Майкл был командиром группы и слов на ветер не бросал.

Глава вторая

Катя с грохотом поставила чайник на плиту, чтобы вскипятить ещё воды.

– Ну и зачем ты мне это рассказал? Про Париж я, допустим, поняла, ты туда летал, а про волка ты зачем мне наплёл? И откуда ты эту историю взял? Прямо страшилка какая-то. – бушевала Катя. – И главное, как эти истории объясняют твоё появление в моей квартире?

Катя встала, и нервно заходила по кухне.

– Или ты немедленно всё объясняешь, или я милицию вызову.

У Кати закончилось терпение. Мало того, что незнакомец назвавшийся Димой весь вечер кормил её сказками, так ещё и ничего не объяснил. Дима, тоже встав со стула, подошел к окну и повернулся к Кате спиной.

– Понимаете, Катя, это довольно трудно объяснить.

– А ты попробуй! – разозлилась в конец девушка.

– Хорошо! – отозвался Дима.

– Ты правильно поняла, в Париж летал я, волком, убившим подростка, тоже был я. Подростки напали на женщину, я её защищал. Я не хотел никого убивать, мне очень жаль, это просто несчастный случай. Я прыгнул, просто хотел напугать, отогнать их, мне правда жаль.

Катя устало прислонилась к стене.

– Какой бред ты несёшь! Хочешь сказать, что ты оборотень?

Дима повернулся к Кате лицом и утвердительно кивнул головой.

– Да, ты всё правильно поняла.

– Убирайся из моего дома немедленно, врун несчастный, – взорвалась девушка.

Гость грустно усмехнулся.

– Я могу тебе это доказать, если не испугаешься.

И тут Катя не на шутку испугалась, гость до этой поры производил впечатление нормального человека и вдруг понес околесицу про оборотней.

– Ничего не надо доказывать, просто уходи.

Дима, одетый в халат Кати, стал неторопливо развязывать узел халата.

– Что ты делаешь? Я же сказала, уходи.

Дима как, не слыша, снял халат и повесил его на стул, под халатом у него ничего не оказалось.

– А где твоя одежда? – удивилась девушка. – Если у тебя нет, я могу тебе одолжить папин костюм.

– Не надо, – хриплым голосом отмёл предложение Дима и упал на пол.

Катя не успела испугаться, как на полу вместо голого Дима возник уже знакомый силуэт Рекса.

Катя с размаху села на стул, ноги стали ватными и в голове билась только одна мысль, «Что делать? Что делать? Вот сейчас он прыгнет и убьёт меня! Нет уж дудки!», Катя схватила со стола нож и направила его на зверя, которого звала Рексом.

Рекс тем временем сидел на полу и с интересом смотрел на реакцию Кати. Когда Катя схватила нож, он покачал головой туда-сюда и встал, потом неуловимым движением упал на пол и секунд через десять поднялся уже в образе Дима.

В этот момент у Кати лопнула выдержка и она с визгом бросилась вон. Но не успела она добежать до двери, как Дима догнал её, в отчаянной борьбе Дима отобрал нож и силой отвёл её обратно на кухню. Встряхнув девушку, Дима прорычал:

– Успокойся, я не причиню тебе вреда.

Катя, растерявшая весь пыл во время борьбы, успокоилась и теперь поняла, что чуть не убежала из собственной квартиры.

–Что тебе надо?

Видя, что, Катя успокоилась Дима налил ей чаю.

– Ты не поверишь, мне нужна твоя помощь, меня хотят убить.

– Час от часу не легче, кто хочет тебя убить? Я что могу сделать? Иди в милицию.

– Думаешь, всё так просто, – вздохнул Дима.

– Как ты себе это представляешь. Прихожу я в милицию и говорю – «Здравствуйте, меня хотят убить оборотни». – И что, по-твоему сделают в милиции. Запрут меня в психушке и всё конец Диме.

Катя задумчиво посмотрела на Диму.

– А с чего ты взял, что тебя хотят убить оборотни?

– О, на это есть свои причины. Когда я приехал из Парижа, я был очень напуган, в газетах я прочитал, что в Париже обнаружили труп подростка, ещё один был доставлен в госпиталь с ужасной раной на ноге. Подросток утверждал, что на них напал дикий зверь, похожий на волка. Я понял, что это моя работа. Я взял отпуск на работе и хотел затаиться, конечно, связать мою поездку в Париж и убийство подростков было почти невозможно. Но мной могли заинтересоваться другие оборотни, я уже встречал людей с такими же способностями как у меня. Мы чувствуем друг друга, вот смотрю я на парня и понимаю, что он оборотень, а он смотрит на меня и тоже понимает, что я оборотень, мы улыбаемся друг другу и расходимся. Желание пообщаться с себе подобными у меня ещё не возникало.

Катя встала и, убирая со стола посуду, задумчиво произ-

несла:

– Ты хочешь сказать, что таких как ты, много?

– Нет. – Дима, взял у Кати полотенце и стал вытирать вымытые тарелки. – Но они есть и живут среди вас и у нас есть свои законы. Закончив вытирать посуду, Дима продолжил.

– Так вот, я возвращался с работы домой, когда встретил этих четверых, они ждали меня у подъезда. Один мрачный тип стоял впереди и так смотрел на меня, что я сразу понял, они знают про Париж и пришли за мной. А главное все четверо были оборотни, я бросился бежать, а они за мной. Я хорошо знаю город, петляя дворами и нарезая круги, я совсем запутал своих преследователей, и в итоге мне удалось от них оторваться. Я хотел в тот же день уехать из города, но паспорт, деньги остались в квартире, эти четверо на хвосте, я не мог вернуться в квартиру, в общем, я решил обернуться волком, так проще прятаться. Тут ты подвернулась, домой к себе взяла, я и подумал, что здесь они меня точно искать не будут.

Закончив прибираться на кухне, Катя присела на табуретку.

– Хорошо, допустим, я тебе поверила. Ты сказал, что тебе нужна моя помощь, что я могу для тебя сделать?

– Всё очень просто, – заверил девушку Дима. – Сходишь завтра ко мне домой, ключи возьмешь у соседки. Из дома заберёшь вещи, паспорт и деньги. Поедешь на вокзал и купишь билет на мое имя на поезд.

– И куда поедешь?

– В Одессу, у меня там друг живёт, он мне поможет.

– Значит я схожу к тебе домой, куплю билет, и ты уедешь?

Дима шутливо сложил руки, как для молитвы.

– Конечно, уеду, помоги мне, пожалуйста.

– А если ты ночью опять перекинешься и убьешь меня? – с сомнением в голосе спросила Катя.

– Не говори ерунды, я не убийца.

– Ты нет, а волк? – возразила девушка.

– Ты же уже жила с волком и ничего, жива. – ехидно возразил Дима.

– Слушай, а когда ты ну это, перекидываешься, ты себя помнишь?

– Помню и осознаю, что я человек. Разница лишь в том, что способностей больше, чем у человека: быстрые лапы, острый нюх, зоркие глаза, острый слух, выносливость, которая людям и не снилась.

– Ты так рассказываешь, что я начинаю жалеть, что я не оборотень, – улыбнулась, Катя и встав, поманила за собой Диму.

– Не знаю зачем, но я тебе верю и помогу тебе, но сегодня уже поздно, пойдём спать, я постелю тебе в кабинете на диване.

Дима жил недалеко от кольцевой дороги, но при этом его пятиблочный дом был в очень удобном районе, так как ря-

дом находился большой парк. Утром Катя поехала на квартиру к Диме. Поднявшись на третий этаж, Катя позвонила в дверь. Дверь распахнулась почти сразу и Катя увидела на пороге невысокую, сухонькую старушку.

– Вам кого? – проявила бдительность бабушка.

– Здравствуйте, Зинаида Львовна, меня зовут Катя. – Представившись, Катя назвала цель визита. – Меня Дима прислал, он сказал, что ключи от квартиры у вас, он вам звонил сегодня утром и просил отдать ключи мне, помните?

– Звонил, – с сомнением в голосе протянула Зинаида Львовна. – А почему сам не пришел? – Катя не успела ответить, как её пригласили в дом. – Ладно, проходи в кухню, чаю попьём. Да не разувайся, сухо на улице.

Пройдя на кухню Катя с удовольствием увидела, что Зинаида Львовна была чистюля: кухня сверкала чистотой, а маленький столик в углу был застелен новой яркой клеёнкой.

– Садись к столу, сейчас почаевничаем. – Суетилась Зинаида Львовна.

– Да мне некогда, – попыталась отказаться Катя.

– Ничего не знаю, у вас, у молодёжи всегда времени нет, а мне вот старухе интересно, почему Дима сам не приехал? Случилась чего. И почему Дима уже неделю дома не живет, если у него неприятности ты так и скажи, я помочь могу. – Катя, не ожидавшая такого допроса, даже растерялась. Разлив чай Зинаида Львовна немного успокоилась.

– А ещё Диму, какие-то люди ищут.

– Какие люди? – заинтересовалась Катя, радуясь не известно, чему и понимая, что, если Диму ищут, значит он ей не соврал, а рассказал правду.

Зинаида Львовна хитро улыбнулась.

– Обычные, вчера приходили двое парней в костюмах, на вид приличные, спрашивали, не знаю ли я, где может быть сосед сверху, который живет в 147 квартире, мол, мы его друзья, приехали в гости, а его дома нет. Ну, я и сказала, что Дима уже несколько дней дома не живёт. Они вежливо так поблагодарили и ушли.

– Хорошо Зинаида Львовна, спасибо за чай, но мне пора, меня просто Дима попросил забрать кое-какие вещи, мы коллеги по работе, а что Дима дома не живёт я не знала, да меня это и не касается.

– Конечно, конечно! Совсем я заболталась, старая, возьми ключи, да потом вернуть не забудь.

– Конечно, верну, не переживайте. Я только документы возьму, которые Диме на работе нужны и сразу верну ключи. Поднявшись на пятый этаж, и, войдя в квартиру, Катя осмотрелась: коридор был не большим, но аккуратным. У трюмо Катя заметила уже собранную сумку. Не найдя ничего интересного в коридоре зашла в комнату и остолбенела, в комнате стоял жуткий беспорядок. Шкаф был открыт и вещи из него валялись на полу, кровать, стоявшая у окна, напоминала поле боя: подушки, матрас, одеяло – всё было распорото, пух лежал по всей комнате, как свежавыпавший снег; тум-

бочка, где по словам Димы были деньги, и паспорт лежала в углу перевёрнутая. «Чем им тумбочка-то не угодила?» – ужаснулась девушка. Все бумаги, которые в ней лежали, были порваны на мелкие кусочки. Некто, устроивший бардак в комнате не пожалел ничего, порванными валялись даже фотографии, ни паспорта, ни денег Катя в квартире естественно не нашла. Для очистки, совести Катя сходила на кухню, но и там был бардак: крупы, соль, сахар, чай – всё валялось на полу ровным слоем. «Кто такое мог сделать, а главное, зачем?» – недоумевала девушка, уходя из квартиры. Растерянно вернув ключи соседке, Катя вышла из подъезда и села в свою машину.

– Сиди и не дёргайся.

Неизвестно как, на заднем сидении автомобиля оказался бритый молодой мужчина, с пугающе тёмными глазами и резкими чертами лица. Катя зачарованно уставилась в зеркало заднего вида, а потом, опомнившись, дёрнулась и попыталась выйти из машины, но бритый, быстрее кобры достал пистолет и направил его на девушку. Катя загипнотизированно уставилась на оружие. Бритый, тем временем, потянулся и открыл замок на передней двери и в ту же минуту в салон автомобиля нырнул молодой человек в светлом костюме и представился:

– Меня зовут Женя, заводите машину Екатерина Валентиновна, поехали.

– Вы кто? Что вам надо? – наконец опомнилась Катя, –

Немедленно выйдите из машины!

– Ты заткнись и заводи. – перебил бритый с заднего сидения и наставил пистолет на девушку. Катя окончательно испугалась, если парни не боятся угрожать оружием среди белого дня, значит, не шутят.

– Куда поедем? – спросила Катя, нехотя заводя мотор.

– Тут не далеко. – ответил Женя и проинструктировал. – Сейчас выезжай на трассу и поворачивай в сторону кольцевой дороги, дальше покажу.

– Хорошо, но предупреждаю, я плохо вожу машину.

– А ты постарайся, если конечно жить хочешь, – не преминул напомнить о себе бритый. Аккуратно вырулив на кольцевую дорогу, Катя с ужасом увидела, что за ней пристроились два больших внедорожника, «Ланд Крузер», нестати вспомнила Катя название машин. Как только дорога позволила, один из внедорожников обогнал Катин автомобиль и пристроился впереди, «Взяли в тиски», – поняла Катя.

– Езжай за этой машиной, – ожил на сидении Женя.

Катя нервничала все больше, они уже выехали за город и теперь ехали по трассе, а ей так и не удалось ничего предпринять. «Хоть бы ГАИ остановило», – подумала Катя, но, как назло нигде не было видно ни одного «ДПС».

– Долго ещё ехать? – спросила Катя у молчавшего всё дорогу Женю.

– Нет, – лаконично ответил спутник.

– Что вам от меня надо? – Катя в который раз за время

пути попыталась вызвать молчаливого спутника на разговор, но не изменено слышала с заднего сидения:

– Замолчи.

Неожиданно в этот раз Женя ответил:

– Не волнуйтесь, с вами просто хотят поговорить.

– О чём? Кто?

В душе Катя была уверена, что разговор будет связан с Димой, но, почему-то она так же была уверена, что с ней хотят поговорить отнюдь не оборотни, а вполне простые бандиты. «Нет, не простые! – поправила себя девушка, – вооружённые». Её мысли прервал Женя.

– С вами хотят поговорить о Дмитриии Лесном.

– Я не знаю такого человека, – попыталась соврать Катя, – Вы меня с кем-то перепутали.

– Нет, не перепутали, – возразил Женя.

– Вы заходили в квартиру Дмитрия Лесного, вы взяли ключи у соседки, чтобы открыть дверь, если вы не знаете Диму, откуда вы узнали про ключи? И главное, почему соседка эти ключи вам отдала?

Оглушённая грузом доказательств Катя удручённо молчала. Пока длился этот разговор машины свернули с дороги и подъехали к глухому кирпичному забору. Железные створки нехотя разъехались в стороны. Катя медленно поехала по алее к дому, в то время как машины сопровождения при въезде свернули в сторону. По бокам дороги стояли высокие деревья, метров через сто дорога делала плавный поворот, и

изумлённому Катиному взору предстал дом. Красивое, трёхэтажное здание напомнило Кате Лувр. Широкая мраморная лестница вела к двери, колонны и каменные кони в натуральный рост при входе в дом выглядели очень величественно. Статуи, красиво изогнув шеи, косились на Катю, как будто приглашая подойти и погладить. Поднявшись по ступенькам, Катя не удержалась и подошла к статуе, которая стояла справа и потрогала шею коня. Камень оказался холодным и гладким, Катя разочарованно отошла к Жене, ничего похожего на живую лошадь кроме вида у статуи не было.

– Пойдёмте в дом. – пригласил Женя.

Прихожая на повал сразила Катю: круглая, громадная комната производила впечатление, что вы зашли в собор, Катя поневоле подняла голову, ожидая увидеть рисунки из Библии, но жестоко ошиблась. Потолок был стеклянный, точнее над головой было что-то вроде купола сделанного из стекла. Катя даже вздрогнула, когда представила, что вся эта громадина из стекла падает в низ. Поежившись, Катя спросила Женю:

– Куда идти?

– Сюда, наверх.

Женя пошел, вперёд показывая дорогу. Они пересекли холл и стали подниматься по лестнице. Чувства Кати, шедшей за Женей, были в смятении, с одной стороны она боялась, ее, как ни как похитили, с другой стороны ничего плохого ей не сделали. К тому же Катя не знала, какие вопро-

сы ей будут задавать про Диму, ей очень не хотелось навредить своему странному гостю. В квартире Димы явно что-то искали, если судить, что все крупы были высыпаны, а подушки и одеяло вспороты – это что-то маленькое. Но, если разобраться, Катя же не знала, что и кто искал в квартире, и главное, Катя не знала где это «что-то» Дима может хранить. «Объясню им это или совру что-нибудь» – наивно решила Катя и, упокоив себя таким образом, она стала с интересом осматриваться по сторонам. Поднявшись на второй этаж, они пошли по бесконечно длинному коридору. Пушистый ковёр красивого, сочно-красного цвета устилал коридор по всей длине, ворс у ковра был не правдоподобно-длинный, и ноги буквально утопали в ковре, заглушая шаги. «И как они его чистят?» – изумилась Катя. Стены были оклеены тяжелыми дорогими обоями с затейливым рисунком. Картины на стенах прекрасно дополняли интерьер. Дверей в коридоре было много, но все были закрыты. Подойдя к концу коридора, Катя увидела, что он раздваивается. Катя нерешительно остановилась.

– На право, – подсказал Женя.

Пройдя ещё несколько шагов, они остановились напротив двери. Женя постучал и, услышав, приглашение войти, открыл дверь. Пропустив Катю вперёд, Женя вошёл следом. Череп, так Катя назвала бритого, шёл всю дорогу за ними, а сейчас остался за дверью. Комната, куда они вошли, оказалась библиотекой. Большая, светлая – она была уставле-

на стеллажами с бесчисленным количеством книг, по крайней мере так показалось Кате. Всё пространство пола занимал зелёный ковер с яркими красно-розовыми цветам. В комнате почти не было мебели, только диван и несколько кресел стояли сиротливо у дальней стены, да рядом с диваном стоял стол. В середине потолка висела хрустальная люстра ламп на двадцать, но сейчас люстра была выключена, света вполне хватало от трёх громадных окон. На диване сидел представительный мужчина средних лет, тёмные волосы, волевой подбородок и нос горбинкой выдавал в нём жителя гор. При приближении Кати мужчина встал.

– Разрешите поприветствовать вас в моём доме, давайте присядем, в ногах правды нет. Женя распорядись, чтобы нашей гостье подали кофе.

Катя, обалдевшая от такого обращения, осторожно опустилась в мягкое кожаное кресло. Проводив его взглядом Катя с трудом сосредоточилась, слишком неожиданным оказался приём, поэтому она совсем не удивилась, когда не почувствовала в голосе той твёрдости какой хотела.

– Меня похитили и привезли сюда силой ничего не объясняя, надеюсь, что хоть вы мне объясните, что происходит?

В ответ на это обличения мужчина слащаво улыбнулся.

– Как вас зовут, милое дитя?

Кате очень не понравилось, что её называли «милое дитя», поэтому она ответила резче, чем хотела.

– Меня зовут Екатерина Валентиновна.

– Очень рад, а меня зовут Геннадий Сергеевич Жарков, может звать меня Геннадием Сергеевичем!

– Хорошо, – согласилась Катя.

– Может быть Вы, Геннадий Сергеевич, объясните мне что вам от меня надо?

– Конечно, конечно, но для начала вы объясни мне, каким ветром вас занесло в квартиру к Дмитрию Лесному? И что вы там делали?

Катя была готова к такому вопросу и принеслась самоабвенно врать, делая вид, что в сущности и скрывать-то ей нечего.

– Я не знаю кто такой Дмитрий Лесной, произошла досадная ошибка, я сейчас всё объясню, и вы сами это поймете. Я бедная, вечно нуждающаяся в деньгах студентка. Сегодня, проходя мимо института я встретила красивого мужчину лет тридцати, мы познакомились, и он попросил меня помочь. Он сказал, что забыл дома важные документы, но он должен сидеть на совещании в банке и сам за документами съездить не может, а секретарша как назло заболела. Он сказал, что я на машине и съездить к нему дело пяти минут, а за услугу он обещал заплатить пять сотен. Я и согласилась, он позвонил соседке, и она отдала мне ключи. В квартире был страшный беспорядок, я испугалась, что мужчина подумает на меня, и хотела убежать. Я даже решила в институт завтра не ходить, чтобы его не встретить, но тут ваши люди сели в мою машину и заставили ехать сюда.

Выпалив всю эту чушь, Катя мысленно взмолилась, «Боже сделай так, чтобы мне поверили».

Геннадий Сергеевич не успел ответить, дверь открылась и, не слышно ступая, вошёл человек с подносом, поставив приборы, на стол он также бесшумно удалился.

Геннадий Сергеевич налил себе кофе, неторопливо отпил и, глядя Кате в глаза, отчеканил:

– Поймите меня правильно, Катя, я всегда верю своим собеседникам, но вашу информацию я вынужден проверить, если вы по каким-то причинам мне соврали, лучше расскажите мне все сейчас.

Катя испугалась, что-то в глазах собеседника не дало ей усомниться, он знает, что она врёт. Ей не осталось другого выхода, как попытаться смело бравировать.

– Хорошо проверяйте, а мне пора, до свидания, приятно было познакомиться, спасибо за кофе.

Говоря всё это, Катя медленно двигалась спиной вперёд. Добравшись, таким образом, до двери Катя повернула ручку, и дверь мягко распахнулась. В душе Катя боялась, что дверь будет заперта, но действительность оказалась во много раз хуже. За дверью стоял Череп, улыбался и целился в неё из пистолета.

– Вернитесь на место, – не попросил, а приказал Геннадий Сергеевич.

Кате ничего не оставалось, как вернуться за стол.

– Что вы намерены делать? Учтите, похищение человека

карается по закону, меня будут искать.

– Это едва ли, – возразил Женя входа в комнату с папкой в руках.

Сев в одно из кресел, Евгений налил себе кофе, не спеша отпил несколько глотков и только после этого продолжил.

– Екатерина Валентиновна проживает на улице Гайдара 28, квартира 73. Живёт одна, родители погибли в автомобильной катастрофе год назад. Близких подруг не имеет, работает в кафе «Розовый фламинго» официанткой, учится на факультете журналистики. В милиции на учёте не состоит, в порочных наклонностях не замечена. Всё я закончил Геннадий Сергеевич, – отчитался Женя.

Набравшись храбрости, Катя возразила:

– И в чем же я вам наврала? Я же сказала, что учусь в институте.

– Да, но ты не уточнила, в каком институте ты учишься. – возразил Геннадий Сергеевич, – – – В районе квартиры Дмитрия Лесного нет ни одного института журналистики, – добавил Женя, – Более того, от института, где вы Екатерина Валентиновна учитесь, до квартиры Дмитрия час с лишним езды. Не могли вы за пять минут доехать до квартиры, впрочем, и за десять не могли.

Геннадий Сергеевич холодно посмотрел на Катю.

– Напрашивается вопрос, в чём вы мне ещё соврали?

– Думайте, что хотите, – сникла в кресле Катя. – Но пока вы мне не объясните, что вам надо от Димы я ничего не ска-

жу. Тем более, что про меня вам и так всё известно.

Геннадий Сергеевич покровительственно улыбнулся.

– Так-то лучше девочка. Женя объясни, что мы хотим от Дмитрия Лесного.

Кивнув, Женя выдал невероятную историю, история была невероятна тем, что очень походила на правду.

Услышав её, Катя испугалась, хотя думала, что дальше уже некуда. «Мамочки мои, – думала девушка, – да они меня теперь живой точно не выпустят».

– Так вот, – рассказывал Женя, пока мысли с грохотом носились в голове Кати, – Дима журналист, ваш, так сказать, коллега. В этом месяце Дима летал в Париж и возможно нечаянно, а возможно и специально сделал несколько снимков, компрометирующих Геннадия Сергеевича. Мы хотели эти снимки забрать, но по приезду из Парижа, Дмитрий исчез, как в воду канул. Мы его везде искали, и на работе, и у друзей, их к слову у Димы не много, и тут приходишь ты. Мы и решили, что Дима жил всё это время у подруги, то есть у вас. Сам идти в квартиру за вещами он побоялся и поэтому прислал вас. Из этого можно сделать вывод, что он знает, что мы его ищем, и исчез он не случайно. Нам нужны эти фотографии, Катя, мы не бандиты мы готовы их купить.

– Да, но я не знаю ни о каких фотографиях, с чего вы вообще взяли, что Дима живёт у меня?

В разговор вступил Геннадий Сергеевич.

– Катя, ты же разумная девушка, ты не отрицаешь факт

знакомства с Димой, значит ты знаешь, где он сейчас находится, а где находится Дима, там находятся и фото.

Катя окончательно запуталась, её загнали в тупик, она запуталась в собственной лжи и уже не знала, как помочь Диме и спастись самой. Немного подумав, Катя решилась рассказать правду, ну не совсем конечно правду. Ей оставалось надеяться, что Дима забеспокоится, почему она так долго ездит и догадается уйти из квартиры.

– Хорошо, я расскажу вам правду. Вы должны понять меня, я очень испугалась, но вы со мной были откровенны, и я теперь вижу, что дело принимает другой поворот. Я вам сейчас всё расскажу, несколько дней назад ко мне постучался молодой парень. Представившись Димой, он попросился на постой, обещая хорошо заплатить. Не знаю почему, но он мне понравился, и я пустила его к себе. Дима объяснил, что он в городе проездом и ему негде остановиться, а гостиницы он на дух не переносит. Сегодня утром Дима попросил, чтобы я съездила к его другу и забрала вещи, которые друг для него оставил. Когда я поинтересовалась, что же он у друга не остановился, Дима спокойно объяснил, что его друг живёт в однокомнатной квартире, его жена только на этой неделе приехала из роддома, ребёнок маленький, спать негде, вот Дима и решил не доставлять лишних хлопот. Да только вот незадача, у Димы сегодня какая-то встреча, а вечером он уезжает, он очень просил меня съездить забрать вещи. Друг сегодня с утра увёз жену в больницу и сам вещи привести не

может. Я согласилась, а остальное вы знаете.

– И куда он собирается уезжать? – спросил Женя.

– Точного адреса он не говорил, а собирался, куда-то в Сибирь, объяснил, что у него там родственник живет.

– А дискету или флешку он вам на сохранение оставить не хотел? – поинтересовался Геннадий Сергеевич.

– Нет, ничего он мне на сохранение не отдавал.

Геннадий Сергеевич встал, со словами:

– Ну вот, Катя, мы всё и выяснили. Дмитрий живёт у вас, адрес мы знаем, сейчас мои люди съездят к вам домой и заберут фотографии.

– А мне что делать? – заволновалась Катя, – Я с вашими людьми поеду? Поздно уже, мне домой пора.

– Нет, Катя, вы никуда не поедите, вам придётся остаться у меня в гостях, и вообще, пока фото не будут у меня в руках, ты никуда не поедешь.

Сказав это, Геннадий Сергеевич решительным шагом вышел из библиотеки.

Катя ошарашено уставилась на Женю.

– Как это никуда не поеду? Он что собирается держать меня здесь силой?

– Вы всё правильно поняли, Екатерина Валентиновна. Геннадий Сергеевич не отпустит вас до тех пор, пока не получит фотографии.

– Женя, а мне то что всё это время делать?

– Отдыхать, вреда вам никто не причинит при условии,

конечно, что вы не будите совершать глупостей и не попытаетесь сбежать.

– А если попытаюсь? – с дрожью в голосе прошептала Катя.

Женя не хорошо улыбнулся.

– Вам сломают ноги. Да и куда вам бежать? Вокруг дома трёхметровый забор, кругом охрана, а по территории свободно бегают собаки.

Евгений встал, и, пройдясь по комнате продолжил:

– Екатерина Валентиновна, я думаю мы всё обсудили, следуйте за мной, пожалуйста, но сначала отдайте сотовый телефон и позвольте заглянуть в вашу сумочку.

Катя встала, и смело взглянула в глаза Евгению.

– Не позволю!

Женя кивнул.

– Вы сами напросились! Боря, Митя войдите.

На зов вошёл Череп и ещё один мужчина. Парни были одеты в футболки, и у обоих были кобуры с оружием.

– Подержите, пожалуйста Екатерину Валентиновну, мне надо проверить её сумку.

Катя не успела ни испугаться, ни возмутиться, как два мужика не больно, но очень крепко взяли её руки в тиски чуть повыше запястья.

– Пустите мне больно, – попыталась вырваться Катя.

– Не стоит тратить силы, – посоветовал Женя, сосредоточено роясь в её сумке. Забрав телефон, ручное зеркало и

ключи от дома и машины Женя велел: – Обыскать!

Сильные и профессиональные руки быстро прошлись по телу девушки, и не успела Катя опомниться, как её отпустили.

– Ну вот, ничего страшного и не было, – успокаивающе произнёс Женя. – А теперь следуйте за мной, я покажу вам, где вы будите ждать, пока люди Геннадия Сергеевича ищут фотографии.

Понимая, что спорить бесполезно, Катя пошла следом за Женей, позади топали двое охранников и пытаться бежать смысла не было. Спустившись по лестнице, они повернули направо и подошли к одной из дверей в холле. Женя достал ключ и открыл дверь, за дверью оказался коридор, но в отличие коридора наверху, этот был короткий, и в нём не было картин и ковра. Подойдя к ещё одной двери, Катя увидела, что в отличие от предыдущей, на этой был кодовый замок. Набрав код, Женя распахнул дверь.

– Добро пожаловать в ваши апартаменты, Екатерина Валентиновна. Катина тюрьма оказалась на удивление большой и уютной комнатой, оформленной в персиковых тонах, и выглядела бы обычной уютной гостиной, если бы не одно «но», в комнате не было окон. Из мебели в комнате выделялся диван, маленький журнальный столик и шкаф с книгами. Женя прошёл внутрь и распахнул дверь внутри комнаты.

– Обратите внимание, Екатерина Валентиновна, здесь у нас дамская комната, здесь есть все, что необходимо: душе-

вая кабинка, халат, тапочки, различные шампуни, мыло, зубная щётка, в общем всё, что может понадобится в течение нескольких дней. Там же стоит унитаз, но вы в комнате одна, так что, думаю с этим у вас проблем не возникнет. Ну, вроде бы я всё вам показал, располагайтесь и почувствуйте себя как дома, я зайду к вам вечером.

С этими словами Женья вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Катя подошла к двери и осторожно покрутила ручку, дверь, разумеется, была закрыта.

Оставшись один, я послонялся по квартире, попил кофе, пощёлкал пультом от телевизора, но меня всё равно, не покидало смутное беспокойство, я не знал, чем себя занять! Катя уехала около часа назад, но время, казалось, застыло на месте. Я беспокоился, сам не зная почему. Раздраженно меряя комнату нервным шагом, вдруг я понял, что не давало мне покоя, и в ту же минуту чувство опасности захлестнула меня. Так бывало и раньше, интуиция меня ещё никогда не подводила. Фото! В квартире меня могли ждать не только оборотни. Я почему-то был твёрдо уверен, что они как раз ушли. В квартире меня могли ждать люди Геннадия Сергеевича. Фотографии, которые я привёз из Парижа по просьбе своего коллеги, работающего в криминальной хронике. Фотографии, подтверждающие его прямую связь с иностранной

мафией. Нужно было уходить из квартиры, если его люди ждали меня, то Катя уже у них и, конечно, они едут сюда. Я оделся, благо Катя не выбросила одежду отца, и мне было, что одеть. Захватив сумку и выключив свет, я выскользнул из квартиры. Я постарался не заметно проскользнуть по двору и вошёл в подъезд дома, стоящего напротив Катиного. Поднявшись на последний этаж, я с облегчением увидел, что дверь на чердак не закрыта. Я поднялся на чердак и вышел на крышу. Погода была чудесная: ярко светило солнышко, дул несильный, тёплый ветер. Постелив куртку я с комфортом устроился на крыше. С земли меня не было видно, зато мне открывался прекрасный вид на двор. Прошло довольно много времени и мне стало казаться, что интуиция подвела меня, и люди Геннадия Сергеевича не приедут. Но, если я ошибся, то возникал вопрос, где Катя? Ей давно надо было вернуться. Подождав ещё немного, я снова взглянул на часы, было уже три часа дня, Катя уехала четыре часа назад. Я не знал, что делать и на что решиться, телефона у меня с собой не было, поколебавшись, я решил подождать ещё час и, если ничего не произойдет, спуститься в квартиру, и позвонить Кате на сотовый. Мои размышления прервало появление во дворе двух джипов, тонированные стёкла и спец номера говорили сами за себя. Из машин вышло восемь парней в тёмных костюмах, двое остались у машин, остальные вошли в подъезд дома, в подъезд, где жила Катя. Неужели по мою душу? Парни исчезли в подъезде, а мне не остава-

лось ничего другого как сидеть на крыше и ждать. Окно Катиной квартиры располагалось на ту сторону дома, и только окно кабинета выходило на эту сторону. Я до боли в глазах стал всматриваться в окно кабинета. Прошло минут десять, и я увидел, как штора на окне шевельнулась. Хотя солнце било мне в глаза и мне могло показаться. Не надеясь увидеть больше ничего интересного в окне, я переключил всё внимание на парней, оставшихся внизу. Они, надо сказать, вели себя грамотно. Стояли и крутили головами по сторонам, не отвлекаясь на разговоры, и было понятно, что по двору не замеченным не пройти. Вскоре парни, ушедшие в подъезд, вернулись. Они ещё постояли, споря о чём-то, но, к сожалению, ветер был от меня, и я слышал только обрывки фраз. Из них я понял только одно: они что-то или кого-то искали. Вопрос, не меня ли? Вскоре рассевшись по машинам, парни уехали, выждав для надёжности пол часа, я спустился вниз. Катя так и не приехала, да и после этих гостей я её и не ждал. Я поднялся в квартиру и открыл дверь запасным ключом. Войдя в коридор, я с порога увидел, что сбылись мои худшие опасения. Всё в квартире было вверх дном. Обыск был произведён не аккуратно, но быстро и тщательно искали явно что-то маленькое, я-то знал, что. Гости искали фотографии или негативы, или какой-то носитель, на котором можно хранить информацию. При обыске люди Геннадия Сергеевича не церемонились, и много хрупких вещей, таких, как вазы или посуда были попросту перебиты. Все диски с му-

зыкай, двд-дискй, и дискй от компьютера они забрали с собой. Я-то знал, что это напрасно, только дурак будет хранить такие вещи при себе, я себя дураком не считал. На старом кладбище в одном из памятников у меня был тайник. Я сделал его десять лет назад, будучи ещё пятнадцатилетним подростком. Я сделал тайник в памятнике, памятник изображал сидящего на скамейке человека. Мало кто знал, что скамейка внутри была пустой, вернее, я думаю, никто не знал. Так вот, я аккуратно продолбил в задней стенке скамейки аккуратную дыру размером с кирпич, потом я этот кирпич обтесал, что бы он легко заходил обратно в дыру и всё, получился отличный тайник. Делал я всё исключительно ночью, чтобы не привлекать своей вознёй внимание. За всё годы не было случая, чтобы у меня из этого тайника что-то пропало. А для надёжного сохранения, я все вещи плотно запечатывал. Так вот, только вернувшись из Парижа, я положил компромат в тайник и теперь был абсолютно спокоен, не боясь, что он куда-то пропадет. Сейчас главное было решить, что делать дальше? Итак, проблема номер один, на меня охотятся оборотни, проблема номер два, на меня охотятся люди Геннадия Сергеевича, и проблема номер три, девушка, у которой я живу, и которая предложила мне помощь пропала. С чего начать? Что ж, надо решать проблемы по мере их поступления, сначала нужно убраться из квартиры, люди Геннадия Сергеевича могли вернуться. Рассуждая подобным образом, я решил немедленно собираться. Правда, уходить из кварти-

ры до темноты было глупо, но и сидеть сложа руки не следовало, я сходил на кухню и, к сожалению, обнаружил, что запасов там мало, взяв две банки тушёнки и полбуханки хлеба. Я залез в комод, взял немного денег на проезд в метро и приготовился ждать вечера. Оставив Кате записку, на случай если она вернется, в чём я сомневался, в одиннадцать часов вечера я покинул квартиру. Накинув капюшон курточки и с сумкой через плечо, я мало чем выделялся из толпы молодёжи, гуляющей в это время. Без проблем добравшись до метро, я поехал на кладбище к своему тайнику. Ехать было далеко, на другой конец города. Доехав до конечной станции, я поднялся наверх и дальше пошёл пешком. Кладбище находилось на окраине города и раньше я добирался туда на машине друга. Но сегодня для конспирации мне пришлось идти пешком, да и где гарантия, что у друга меня не ждали охотники. Без проблем добравшись до тайника, я с удовольствием убедился, что всё на месте. Достав из тайника тысячу долларов, которые хранил на всякий случай, я достал также свой охотничий нож и пистолет Макарова. Пистолет я купил три года назад, здраво рассудив, что в нашей стране даже оружие может пригодиться. К пистолету у меня были две полные обоймы, и я в принципе неплохо стрелял. Сложив всё, что могло понадобится в стане врага, я облегчённо вздохнул: «Ну вот я и готов ехать выручать Катю». Что её нужно было выручать я не сомневался. Но с начала нужно было узнать, где Геннадий Сергеевич обитает. Что Катя у

него я ни минуты не сомневался. Пока я выбирался с кладбища наступило утро. Добравшись до города, я зашёл в первое Интернет-кафе, попавшееся мне на глаза. Несмотря на ранний час, кафе уже работало, за стойкой сидела молодая девушка, почти ребёнок. Подойдя к ней, я улыбнулся своей самой обаятельной улыбкой.

– Доброе утро, мне нужен столик примерно на час.

Девушка профессионально улыбнулась в ответ.

– Пожалуйста, ваш паспорт и сто долларов в кассу.

Паспорта у меня не было, поэтому, не переставая улыбаться, я протянул девушке двести долларов.

– Простите мне мою рассеянность, но паспорт я забыл дома. Мне только заглянуть в адресное бюро, я потерял адрес друга. Помогите мне, пожалуйста.

Девушка забрала деньги и холодно на меня посмотрела.

– Без паспорта я не могу вас обслужить, но раз вы так просите, так и быть проходите за двенадцатый столик и учтите не больше получаса. Пройдя за указанный столик, я с удивлением увидел, что компьютер там стоял на порядок лучше, чем за другими столиками. Что ж, за такие деньги можно и расстараться. Войдя в Интернет, я без труда взломал коды доступа городского и частного имущества. Немного поплутав по записям, я нашёл то, что было нужно. Геннадий Сергеевич владел в городе всего двумя объектами: городской квартирой с видом на Кремль и загородным коттеджем. Рассудив, что Катю в квартире держать не будут, я решил на-

ведаться к Геннадию Сергеевичу в загородную резиденцию. Но, сначала нужно было поесть и где-то провести день. Появляться в городе, где тебя ищут два различные группы людей, да ещё никак не связанные между собой слишком большой и не оправданный риск. Кто-нибудь меня мог заметить. Выйдя из кафе, я пропетлял по улочкам и, убедившись, что хвоста за мной не было, я выбрал, на мой взгляд, подходящий дом и поднялся на чердак. Осмотревшись, я убедился, что это то, что мне нужно. На чердаке было темно и грязно, но признака, что здесь обитают бомжи не было. Темнота мне не мешала, я со своими способностями хорошо видел и в темноте, а грязь можно и потерпеть. Смахнув с кучи хлама пыль, я поставил сумку. Достав старую газету, предусмотрительно захваченную из дома, я постелил её на ящик и достал продукты. Нарезав хлеб и открыв ножом тушенку, я приступил к трапезе. Поев, я сильно захотел пить, но тут уж ничего поделаться не мог, воды у меня с собой не было. Я терпел, сколько мог, но погода была против меня, наступил жаркий полдень, и крыша раскалилась, на чердаке температура поднялась, наверное, до сорока градусов. По крайней мере, мне так казалось, пить после сухомятки и бессонной ночи хотелось очень сильно, и я решил рискнуть. Оставив на чердаке сумку, я вышел из подъезда и направился к ближайшему ларьку. Купив минералки и выпив за раз целую бутылку, я почувствовал такое облегчение и покой, что решил не возвращаться на чердак немедленно, а немного погулять.

Погода, которая мне на чердаке казалась пеклом, на поверку оказалась очень приятной. Ласковый ветер трепал мне волосы и приятно охлаждал тело, ярко светило солнце, и я совсем успокоился, ну что могло случиться в такой чудесный день. Неторопливо шагая, я подошёл к остановке и стал лениво читать объявления. Неожиданно мой взгляд упёрся в две фотографии «Осторожно! Особо опасные преступники. Если увидите этих людей, немедленно звоните в милицию. За информацию о точном нахождении этих людей гарантируется награда». С плаката преступников на меня невозмутимо взирала моя физиономия, девушка на фото рядом, была Катя. Первая мысль была о том, что я не очень хорошо получился на этой фотографии. Я был там сфотографирован после бессонной ночи, уставший и не бритый, и вид у меня там и вправду был бандитский, прямо как сейчас. Ветер сразу перестал казаться ласковым, а тишина успокаивающей. Нервно оглянувшись, я зашагал к подъезду, где на чердаке так беспечно бросил свои вещи. Мне повезло, на моём пути не встретился не один человек. Просто повезло, но из района надо уходить, я не мог рисковать, я покупал минералку и гулял по улице, меня неизбежно кто-то видел. Я задумался куда идти? И немного поколебавшись, решил не менять один чердак на другой, а прямо сейчас двинуться к резиденции Геннадия Сергеевича. Но, передвигаясь днём, я мог привлечь к себе не нужное внимание, а транспорта у меня не было, да и соваться на трассу не менее рискованно,

чем ходить пешком, моя фотография была наверняка на всех постах ГАИ и у всех постовых города. Похоже, выбираться из города можно только одним доступным мне способом, в волчьей шкуре, этого от меня мои преследователи уж точно не ожидают. Приняв решение, я стал готовиться к выходу в свет. Я открыл и съел оставшуюся банку тушенки, запив её второй бутылкой минералки. Потом разделся и аккуратно сложил одежду в сумку. Проверив надёжность замка на сумке, я остался доволен замок был надёжный, можно не бояться, что в пути что-то выпадет. Немного повозившись, я устроил сумку у себя на спине, сделав из ручек что-то, вроде постромков. Хорошо, что меня, никто не видел. Голого, с сумкой за спиной, стоящим на грязном чердаке, иначе тут же упекли бы в психушку. Уничтожив следы своего пребывания, я осторожно опустился на пол и привычно напряг тело, на какие о секунды я потерял ориентацию в пространстве, перестал видеть, слышать и ощущать. Потом морок спал, и я сладко потянулся, напружинивая свое тело и заново привыкая к таким ярким ощущениям. Человек всё-таки по своей природе очень слаб и ограничен. Превратившись в волка, я стал не только лучше видеть и слышать, само время потекло по-другому, я чувствовал всей душой его плавное неторопливое течение. Превратившись в волка, я потерял надобность в картах поэтому, выйдя из подъезда, я побежал на запад, так как именно там находился коттедж Геннадия Сергеевича. Петляя дворами и стараясь не попадаться людям на

глаза, я безошибочно шёл к своей цели. Особенно я не торопился, времени у меня было много, да и не зачем было привлекать к себе лишнее внимание. Бегущая собака с сумкой на спине и так выделялась, а вот если бы я побежал со всё доступной мне скоростью, делая трёхметровые прыжки и сверкая глазами это было бы слишком, а так просто собака, бегущая с сумкой на спине. Немногие люди, видевшие меня, наверняка думали, что мой хозяин, где-то впереди. К закату я выбрался за город и прилёг отдохнуть, большая часть пути была пройдена, и я мог позволить себе отдых. Отдохнув с час-полтора, я двинулся дальше. В лесу у меня не было зрителей, и я мог не сдерживать себя. Преодолев расстояние в десять километров за сорок минут, в два часа ночи я подошёл к коттеджу Геннадия Сергеевича.

Кирпичный забор высотой в три метра выглядел неприступным. Обойдя усадьбу вокруг, я узнал все, что мне было нужно. Дом хорошо охранялся, со стороны дороги прожекторы, железные ворота и постоянно дежурившая охрана, делала ворота неприступными. Но я и не собирался идти через парадный вход. С задней стороны усадьбы не было ни прожекторов, ни людей. Только две собаки бегали за забором, судя по голосу два добермана. Отойдя от забора на безопасное расстояние, я вернулся в человеческое тело. Какое-то время после возвращения я чувствовал себя слабым и глухим, но это скоро прошло. Одевшись и попив из ручья, я присел отдохнуть, идти на штурм было ещё рано. Когда

часы показали четыре часа я встал, пора было действовать, сейчас или никогда.

Я перелез через забор и оказался в саду, ко мне тут же молча бросились два добермана, но я показал им моё второе волчье лицо и они, повизгивая, убежали к дому. Собаки вообще реагировали на меня, довольно остро, испытывая либо панически страх, либо непреодолимое желание меня порвать. Эти доберманы были натасканы на встречу с человеком, с волком они связываться не захотели. Тем лучше для них, как волк я знал сто способов убийства собак, но не любил ни один из них. Двинувшись следом за собаками, я подкрался к дому, на удивление, задняя дверь дома была закрыта, немного повозившись, я взломал замок и вошёл внутрь. Судя по обстановке, я оказался в кухне. Большое десятиметровое пространство было заставлено кухонными приборами. Только холодильников я насчитал четыре штуки. Выйдя из кухни, я пошёл по коридору, интересно, где они держат Катю? Бесшумно ступая, я просмотрел все комнаты в задней части дома и, наконец, вышел в холл. Точнее в комнату, куда попадают люди, пришедшие с парадного входа. А вот это уже теплее, я почувствовал запах Кати. Конечно, нос человека не сравним с волчьим, но, сегодня утром, уходя, Катя побрызгалась очень специфическими духами с ярким ароматом мускуса, а я как все псовые очень чувствителен к этому запаху. Запах вёл вверх, поколебавшись, я сделал круг по комнате и уловил едва слышный аромат, идущий от двери справа от

лестницы. Дёрнув за ручку, я убедился, что дверь заперта. Достав набор отмычек, которые я хранил в тайнике в числе прочего барахла, я стал возиться с замком. Темнота мне не мешала, да и темно в полном смысле этого слова не было, свет лился из окон, исходя от прожекторов. «И как они при таком освещении спят?». Также неяркий свет был на лестнице, видимо хозяин дома боялся про эту лестницу забыть и в темноте свалиться с неё. Замок был крепкий, и я провозился минут десять, прежде чем он мне поддался. Коридор за дверью был короткий и вёл всего к одной двери. Подойдя ближе, я увидел на двери кодовый замок. Я осторожно постучал и тихонько спросил:

– Кто, кто в теремочке живёт?

За дверью стояла тишина, но потом я услышал шаги и удивленный голос Кати.

– Дима это ты?

– Что не ждала меня?

— Нет, не ждала, были дела поважнее, я как раз думала, как отсюда сбежать.

– Я сейчас помогу, потерпи немного и не шуми, – попросил я Катю.

Достав нож, я стал откручивать крышку с кодового замка, крышка упорно не поддавалась. Прошептав про себя ругательство, я сказал Кате:

– Сиди тихо, я сейчас уйду ненадолго, но вернусь.

Не дожидаясь ответа, я вышел из коридора и вернулся в

холл. Подойдя к тумбочке, стоявшей у входной двери, я порылся в ящиках, найдя то, что мне было нужно, я вернулся к прерванной работе. С маленькой отвёрткой дело пошло веселее, и я быстро справился с крышкой. Осторожно сняв её, внутри я обнаружил две лампочки и кучу проводов. Красная лампа горела, предупреждая, что замок активирован. Увидев внутренности замка, я понял, что мне повезло, я знал, как его отключить, в противном случае мне пришлось бы повозиться. А так я перерезал желтый провод, замок послушно щелкнул, и загорелась зелёная лампочка. Открыв дверь, я увидел удивленные глаза Кати.

– Как ты это сделал?

– Неважно! У тебя всё в порядке?

Дождавшись утвердительного кивка, я скомандовал:

– Ладно, хватит болтать нужно, выбираться из дома.

Катя рассеяно кивнула.

– Веди.

Я повёл Катю тем же путём, что и пришёл сам. Выбравшись в сад, Катя негромко ойкнула и вцепилась мне в руку. Я обернулся и увидел, что к нам подбегают два уже знакомых мне добермана.

– Не бойся, они не тронут, – успокоил я девушку.

– Откуда ты знаешь? – Катя испугано, прижалась ко мне. Я успокаивающе похлопал Катю по руке, и рыкнул на собак, но они уже знали меня и не убежали, а только отошли в сторону и стали с интересом смотреть на нас, хорошо хоть не лаяли.

Всё ещё испугано вздрагивая, Катя пошла за мной к забору. Что бы как-то отвлечь её я спросил:

– Ты чего испугалась? Собак вроде не боишься, даже меня не испугалась.

Испугано оглянувшись, Катя, ответила:

– Собака собаке рознь, меня доберман в детстве укусил, а почему тебя собаки бояться?

– Угадай с трёх раз.

– Не знаю.

– Волка чуют, и бояться, правда, бывает по-разному, кто боится, а кто и убить пытается. Так за разговором мы незаметно подошли к забору. Я подсадил Катю наверх и залез следом. Спрыгнув вниз, я позвал Катю.

– Прыгай, я поймаю.

Девчонка, совсем ничего не боясь, смело сиганула в темноту.

– Куда теперь? – спросила Катя, деловито отряхиваясь.

Мы стояли у ручья, у которого я отдыхал. Светало, но в лесу были ещё предрассветные сумерки, отчего лес казался страшным и одновременно загадочным. Я хотел ответить Кате, что нам надо выбираться в город, а там что-нибудь придумаем, но тут я услышал шаги. Кто-то неторопливо шёл к нам через лес. Катя ничего не слышала, поэтому очень удивилась, когда к нам на поляну в неровном утреннем свете вышли пять человек. Они так тихо и незаметно шли по лесу, что только человек с волчьим чутьём мог что-то заметить.

Впереди шёл тот самый человек, который караулил меня у дома. Увидев незнакомцев, Катя испугано спряталась за меня. Сделав шаг на встречу, я незаметно достал нож и спросил:

– Вы кто?

Мужчина в кожаном плаще остановился напротив меня и тихо представился:

– Меня зовут Майкл. – И, глядя мне прямо в глаза, выдал следующее:

– Именем закона леса, вы, Дмитрий Лесной, обвиняетесь в убийстве. Вам придётся пройти с нами. Говорил он странно, по-Русски, но с французским акцентом.

Катя при этих словах вцепилась мне в руку.

– Я тебя никуда не пущу.

Но я всё понял, за мной пришли не просто оборотни, за мной пришла сплоченная группа, стая, чтобы остановить. Всё правильно, я убил человека, используя свои волчьи способности, значит, я должен понести заслуженное наказание. Я постарался успокоить Катю.

– Всё будет хорошо, я пойду с ними, а ты иди в милицию и расскажи, как тебя похитили и держали в доме силой. Я дам тебе адрес друга, он работает в убойном отделе, он во всём разберётся. Я обратился к Майклу, уверенный, что он главный:

– Эту девушку похитили, помогите ей добраться до города.

Во время этого разговора ко мне незаметно подошли двое и встали по бокам, а третий подошёл к Кате со словами:

– Девушка, не бойтесь, мы не причиним вам вреда. У нас машина на трассе стоит, пойдёмте, я помогу вам идти по лесу. Катя беспомощно оглянулась, но, я ободряюще кивнул ей и подтолкнул её в сторону нового проводника. Парни, стоявшие по бокам, подождали, пока Катя отойдёт подальше, и только после этого один из них достал верёвку и туго связал мне руки впереди. Другой в это время обшарил мои карманы, забрав нож и пистолет. Подняв мою сумку с земли, парень справа скомандовал:

– Пошли.

Если бы я был один, может я и рискнул бы, попробовал от них убежать, всё-таки лес для оборотня дом родной, но я не мог бросить Катю. Катю увели вперёд, её проводник выбирал дорогу ровнее, а я со своим конвоем шёл напрямик. Вскоре мы выбрались на трассу. Уже совсем рассвело, и я увидел, что нас ведут к чёрному микроавтобусу. Меня посадили назад, а по бокам сели мои проводники. Катя, оглядываясь на меня, залезла вперёд. Стёкла в машине были тонированы, но я видел, что нас везут к Москве. Как только машина двинулась с места, парень справа надел мне на руку странный браслет. Браслет оказался очень холодный. Когда его на мне застегнули, он заискрился, и по нему как будто забегали холодные языки пламени. В ту же минуту я почувствовал странное головокружение и перестал ощущать свою

волчью суть. Я испугано дернулся, но всё тот же парень справа успокоил меня.

– Не пугайся, браслет временно блокировал твою вторую сущность, теперь ты не сможешь превратиться в волка и устроить нам неприятности. Как только браслет снимут, неприятные ощущения исчезнут. Это для твоего же блага, а то так слишком большой соблазн выкинуть что-нибудь этакое.

Не скажу, что слова парня успокоили меня, но дёргаться я перестал. Мы резво катились по трассе, когда мы свернули к аэропорту я почувствовал неладное и спросил:

– Вы девушку, где высадите?

Тип представившимся Майклом неопределенно повёл плечом.

– Я ещё до конца не разобрался, какое отношение Екатерина Валентиновна имеет к этому делу, поэтому она поедет с нами в Париж, на месте разберёмся.

Катя на переднем сидении заволновалась.

– Я никуда с вами не поеду! Высадите меня немедленно! И вообще, вы подумали, как вы собираетесь вывести меня из страны без документов и моего согласия?

– А где ваши документы? – вежливо поинтересовался Майкл.

– Паспорт остался у Геннадия Сергеевича, который держал меня у себя дома силой.

– Значит, по доброй воле вы снами не поедите? – уточнил

Майкл, проигнорировав замечание Кати про паспорт.

– Нет, не поеду, тряхнула головой Катя.

Я так и видел, как она сверкнула глазами, говоря эти слова. В эту минуту я не знал радоваться или бояться, что я встретил оборотней, вернее, что они нас нашли.

– Хорошо Екатерина Валентиновна, мы не пойдём в разрез с вашим желанием и сейчас отвезём вас домой.

Говоря это, Майкл кивнул парню, сидящему сзади Кати. Парень по сигналу достал шприц и сделал Кате укол в шею. Всё произошло мгновенно, и я даже не успел среагировать. Катя обмякла на сидении, и, если бы Майкл не подхватил её, неизбежно упала бы на пол. Я хотел помочь Кате, но в момент, когда девушка падала, мне в горло упёрся нож, остро заточенное лезвие врезалось мне в кадык, так что я не мог сглотнуть, не рискуя при этом порезаться. Майкл тем временем перетащил Катю на заднее сидение и устроил её между собой и соседом. Достав из-под сидения плед, Майкл заботливо укрыл Катю и повернулся ко мне.

– С твоей подружкой всё в порядке. Ей просто вели сильное снотворное, чтобы она не подняла шум в аэропорту. Проспит она не больше двух часов, к тому времени мы будем уже в воздухе. В Париже девушке тоже ничего угрожать не будет, мы только хотим убедиться, что она правильно поняла, про оборотней и не будет много болтать.

Не скажу, что я до конца поверил Майклу, но выбора у меня всё равно не было, и я осторожно мигнул, по знаку Майк-

ла нож от горла убрали, и я смог сказать:

– Хорошо я обещаю, что не буду дёргаться и причинять вам беспокойства, только девушку не обижайте. Она оказалась в этой истории из-за меня и ей угрожает опасность.

Майкл несколько секунд жег меня взглядом, потом, видимо решив, что мне можно доверять кивнул своим людям и отвернулся. Дальше мы ехали молча.

Глава третья

Катя проснулась на втором часу лёта, удивлённо оглядываясь, она села и только после этого вспомнила лес, незнакомцев и догадалась, они летят в Париж. Окончательно проснувшись, Катя огляделась по сторонам и удивилась ещё больше, самолет, на котором они летели выглядел непривычно и даже странно, кресел, какие бывают в самолётах, там не было и в помине, вместо них по длине самолёта стояли диваны по три штуки с каждой стороны. На одном из диванов и спала Катя, проход между диванами был застелен ковром зелёного цвета. Впрочем, в самолёте были не только диваны, справа от себя, в хвосте самолёта Катя увидела стол, по бокам которого стояли два кресла. С лева на стене висел большой плоский телевизор. Люди, которых она с Димой встретила в лесу, сидели на двух диванах и увлечено смотрели какой-то боевик. Человек, представившийся Майклом, сидел за столом и работал на ноутбуке. Оглядевшись внимательнее, Катя нашла взглядом Диму, он сидел в самом хвосте са-

молёта и читал книгу. Почувствовав взгляд Кати, Дима оторвался от книги и, видя, что она проснулась, помахал ей рукою и, перекрывая шум телевизора, спросил:

– Ну, как спалось?

Катя неопределенно пожала плечами и хотела встать что бы подойти к Диме, но тут к ней подошёл парень, который помогал ей идти по лесу. Парень был молодой и выглядел Катиным ровесником, приветливое лицо и прямой взгляд располагали к себе, а веснушки и короткие русые волосы, забавно торчавшие в разные стороны, делали похожим его на ёжика.

– Как отдохнули? Простите, что пришлось вас усыпить, мы уже скоро прилетим, меня Джон зовут. Хотите перекусить?

Выпалив всё это, парень насторожено уставился на Катю и несмело улыбнулся. Катя невольно улыбнулась в ответ.

– Спасибо, хорошо, я бы выпила кофе и съела бутерброд если можно. Но с начала мне нужно умыться, где у вас туалет? Парень облегчённо улыбнулся.

– Нет проблем, приводите себя в порядок, туалет в хвосте самолёта, там только одна дверь, не ошибётесь, – и добавил, – Я рад, что вы не сердитесь.

Поблагодарив Джона кивком головы, Катя пошла в хвост самолёта. Проходя мимо Димы, Катя с удивлением увидела, что он одной рукой пристёгнут к стене короткой цепью. После умывания стало легче думать, мысли уже не путались.

Выйдя из туалета, Катя подошла к журнальному столику, где Джон накрыл настоящий обед. На столе стоял нарезанный сыр, колбаса, сосиски, большой кусок пиццы, пирожки, а на десерт пирожные, её любимые корзинки с кремом и фруктами. Катя даже растерялась от такого изобилия. Но голод быстро взял своё и она с удовольствием принялась за угощение. Катя была очень голодная, что и не удивительно, последний раз она ела вчера утром, перед поездкой к Диме домой, с тех пор столько всего случилось. Её похитили, держали в плену, потом они с Димой сбежали и их уже вместе снова похитили, и теперь она летит в Париж неизвестно в каком качестве и всё это за одни сутки. За пирогом последовали: кусок пиццы, потом бутерброд с колбасой и сыром, а на десерт Катя съела два пирожных с большой кружкой чая. В итоге она едва могла дышать от обжорства, постанывая, она отползла в сторонку и со стоном опустилась на диван. Джон, сидящий рядом, весело ей подмигнул и стал убирать со стола.

– Ну вот, теперь ты сытая, что ещё я могу для тебя сделать? – спросил Джон, убрав со стола и подходя к Кате.

– Расскажи, зачем меня везут в Париж? – попросила девушка.

Джон сел рядом.

– С тобой хочет поговорить Белый Волк, он что-то вроде нашего правителя. Он знает, что ты знаешь про оборотней, и он хочет поговорить, объяснить тебе, что мы хорошие, чтобы

ты не начала про нас рассказывать.

Катя кивнула.

– Кажется, я понимаю, я и не собиралась, да и кто мне поверит!

Джон шутливо развёл руками.

– Здорово, что ты всё понимаешь. Ты видела одного из нас и можешь здорово нам навредить.

Катя задумалась.

– А если я не захочу молчать, что твой Белый Волк сделает мне?

Джон удивился.

– Ничего, поэтому мы и везём тебя в Париж, чтобы Белый Волк при личной встрече мог тебе всё объяснить. Но бояться тебе нечего, Белый Волк не причинит тебе вреда в любом случае, и я думаю, что уже через несколько дней ты сможешь вернуться домой.

– А как я вернусь домой, если у меня нет ни денег, ни паспорта?

Джон самодовольно хмыкнул.

– Нашла о чём переживать, мы тебя привезли в Париж, мы тебя и обратно отвезём.

Успокоенная этим заверением Катя с любопытством взглянула на Джона.

– А ты тоже оборотень?

– Да, конечно, мы здесь всё оборотни.

– Слушай, Джон, а с Димой что будет?

Лицо Джона стало серьёзным.

– Понимаешь, Катя, он совершил преступление, убил подростка будучи волком и теперь его будут судить по нашим законам.

Катя заступилась за Диму, торопясь объяснить Джону правду.

– Дима не виноват, он защищал женщину, это не убийство, а несчастный случай.

Джон встал. Уходя от ответа.

– Извини, у меня дела, я ничего пока не могу тебе сказать, приедем в Париж, проведём расследование и, если он не виновен, то пусть идёт на все четыре стороны.

Если не принимать во внимание браслет и цепочку, пристёгнутую к стене, полёт прошёл нормально, даже с некоторым комфортом. Меня привели в самолёт, посадили, на мягкий диван, напоили кофе с бутербродами и по первой просьбе отвели в туалет. За Катю я тоже не волновался, девушка, как и обещал Майкл, проснулась уже в полёте, её накормили и, в отличие от меня, не ограничивали в передвижении. Да это и понятно, что могла противопоставить пяти оборотням одна, пусть и храбрая, девушка.

В Париж мы прилетели к вечеру. Нас с Катей вывели из самолёта и быстро провели по взлётной полосе, потом мы

нырнули в неприметную дверь и оказались на стоянке автомобилей, не проходя таможду. Нас Катей посадили в разные автомобили, и я не успел с ней поговорить. Успокаивало одно, рядом с Катей постоянно находился Джон, он же сел за руль автомобиля, на котором увезли Катю. Как выяснилось позже, я зря боялся, что нас с Катей развезут по разным концам Парижа. Нас привезли в дом, стоящий на окраине города, по крайней мере, когда я выходил из машины, то других жилых строений я не заметил. Дом выглядел величественно, большое трёхэтажное здание горело в лучах заходящего солнца. Рядом с домом находилось длинное здание, очертаниями напоминающее конюшню. Подойдя ближе к дому, я увидел леваду и несколько лошадей, прямо перед домом стояло несколько автомобилей. Как я понял по разговору, это место называли базой. Меня привели в комнату на втором этаже: крепкая дверь, решётки на окне, без слов объяснили мне, что это и была моя камера. Комната была большая и удобная, кровать с мягким матрасом, диван и журнальный столик составляли весь интерьер и только стеллаж с книгами, не укладывался в общую композицию. Я заглянул в дверь, которая была в комнате, и убедился, что она ведёт в ванну. Найдя там туалетные принадлежности, включая бритву, я понял – жить можно. Оставшись один, я принял душ и побрился, освежившись, я подошёл к стеллажу с книгами и был приятно удивлён, там было много новинок, и полки пестрели разнообразием. Выбрав книгу, я устроился

в кресле и приготовился ждать. Было трудно заставить себя сидеть и ничего не делать, не знать, что будет с тобой и Катей, но выбора у меня не было. Часа через три пришёл Майкл. Дверь предательски скрипнула, пропуская его фигуру. Майкл неслышно прошёл по комнате и присел на краешек кровати.

– Дима расскажи мне, как получилось, что ты убил подростка?

Я знал, о чём меня будут спрашивать на базе и, взвесив все за и против, решил рассказать им правду. Подняв взгляд на Майкла, я выложил ему, всё как было.

– Я приехал в Париж по своим делам. Гуляя вечером по городу, я услышал крик о помощи. На углу Рошаль, в тупике банда подростков пыталась изнасиловать молодую девушку. Я хотел напугать их своим видом, но один из парней напал на меня, и мне пришлось защищаться. Я не хотел его убивать, к сожалению, это была роковая случайность. Он упал и ударился головой, насмерть. Рассказывая, я внимательно наблюдал за реакцией Майкла. Выдержка у него была, что надо, ни один мускул не дрогнул на лице пока он слушал мой рассказ. Майкл, встал с кровати со словами:

– Спасибо за откровенность, мы проверим твой рассказ и, если он подтвердится, ты свободен. Он уже был у двери, когда я остановил его своим вопросом.

– Я смогу увидеться с Белым Волком? Я бы хотел поговорить с ним как можно быстрее.

– О чём тебе говорить с Белым Волком? Ты и так увидишь его, когда следствие окончится и тебе вынесут приговор.

Я не дал Майклу уйти, подойдя к нему, я сжал ему руку повыше локтя.

– Мне очень нужно увидеться с Белым Волком, я хочу поговорить с ним о Кате.

Майкл на секунду задумался.

– Хорошо, сегодня уже поздно, ты сможешь поговорить с Белым Волком завтра.

Когда Майкл ушёл я никак не мог успокоиться, из слов Майкла и ребят я понял, что существует сообщество оборотней со своими законами и даже правителем, а я ничего не знал об этом, у меня никогда не было друга, с которым можно было бы поделиться радостями «оборотничества». Мои метания прервались, когда пришёл Макс, это он обыскивал меня в лесу и одевал браслет, сейчас Макс принёс ужин. Я не был голоден, но, когда Макс поставил на журнальный столик тарелку с бифштексом, салат и кружку кофе в животе возбуждено взвыло, и я, удивляясь своему аппетиту, с удовольствием набросился на еду. Очистив тарелки, я попытался разговорить Макса.

– Макс ты не знаешь где девушка, которая была со мной в лесу? Зачем её привезли в Париж?

Но то ли Макс был по природе не разговорчив, то ли получил приказ, но, буркнув, что с ней, всё в порядке он забрал тарелки и быстро ушёл. Я ещё посидел после ухода Макса,

переваривая плотный ужин и читая интересную книгу, но усталость быстро взяла своё и в час ночи я лёг спать, утро вечера мудренее. В десять часов утра Макс принёс завтрак, я к тому времени успел сходить в душ и привести себя в порядок. Подождав пока я доем яичницу и выпью кофе, Макс жестом пригласил меня следовать за ним, ничего при этом не объяснив. За дверью стояли ещё двое вчерашних охотников. Макс быстро пошёл по коридору, а один из парней не сильно толкнул меня в спину.

– Иди за ним.

Ему не пришлось повторять дважды, я всё понял и быстро догнал Макса. Макс привёл меня на третий этаж, пройдя по коридору до конца, Макс подошёл к красивой дубовой двери и несмело постучал. За дверью раздалась шага, и сильный голос, пригласил:

– Войдите.

Распахнув дверь, Макс доложил.

– Дмитрий Лесной.

Меня снова толкнули в плечо, предлагая войти, что я и незамедлительно сделал, оказавшись в кабинете. Я осмотрелся. Большой стол и несколько стульев составляли всё убранства кабинета. По стенам были развешаны фотографии леса и волков. За столом в удобном кресле сидел тот, кого называли Белым Волком. Мужчина лет сорока с острым, как осколки стекла взглядом и улыбкой, которая скорее напоминала волчьи оскал, оскал не злой, а скорее предупреждаю-

щий: «Со мной не шути». Я взял стул и сел напротив Белого Волка, мы выжидающе застыли, глядя друг другу в глаза. Я сдался первым и опустил взгляд, на меня ещё никто так не смотрел, как Белый Волк, казалось, он видит меня насквозь со всеми моими страхами и тайнами. Видимо ему понравилось то, что он увидел. Его голос неожиданно зазвучал мягко и успокаивающе.

– Меня зовут Крис. О чём, Дмитрий, вы хотели поговорить со мной?

На мгновение я растерялся, я не ожидал, что меня так легко допустят к Белому Волку, если учесть, конечно, что он у них и вправду за главного. Проглотив, неизвестно откуда взявшийся ком я сопло спросил.

– Со мной была девушка, Екатерина Валентиновна, где она? Понимаете, её похитили из-за меня, ей нужна помощь и защита, ей нельзя сейчас возвращаться домой, её просто могут убить. В Москве мне сказали, что вы просто хотите поговорить с ней, а я прошу ей помочь, она влипла в эту историю из-за меня. Если вы решите меня как-то наказать, пожалуйста, но Катя ни в чём не виновата. Вы поможете ей?

Я замолчал, боясь ответа, мне почему-то казалось, что Белый Волк может отказать. Но, Крис напротив выслушал меня очень внимательно и, усмехнувшись чему-то своему, ответил:

– Дмитрий, вы видимо не представляете всю мощь и силу организации, в которую вы с Катей попали. Мы не разроз-

ненная кучка оборотней, а сильная международная организация. Мы знаем, что у вас Дима есть компромат на Геннадия Сергеевича, мы знаем, что он похитил Катю, чтобы обменять её на компромат. Геннадий Сергеевич, ровно, как и компромат на него нас не интересует, а вот девушка Катя, которая случайно узнала про оборотней и попавшая в беду из-за одного из них другой разговор.

Итак, сегодня утром группа моих людей навестила Геннадия Сергеевича и попросила его оставить Катю в покое, в противном случае компромат ему больше не навредит. А когда Геннадий Сергеевич спросил: «Почему?», мои люди ответили просто: «Мёртвые срама не знают». Геннадий Сергеевич оказался умным человеком, и всё правильно понял он, уже готовит документы на вылет из страны. Кстати, документы, которые он отобрал у Кати, уже везут сюда.

Надеюсь, я ничем не выдал своего удивления, услышав о решении Катиных, да и моих проблем. Оставалось удивляться только оперативности их решения, только вчера мафиози представлял для нас реальную угрозу, и очень серьезную проблему, а сегодня он, оказывается, готовит документы на выезд и всё из-за Кати. У меня остался только один вопрос.

– А где сейчас Катя? Она знает, что может вернуться домой?

Крис спокойно ответил.

– Конечно, Екатерина Валентиновна знает о решении проблемы. Но, поскольку она в первый раз в Париже, мы пред-

ложили ей пожить здесь хотя бы несколько дней, за наш счет, разумеется, к тому же она хочет дождаться окончания следствия по вашему делу.

Неизвестно почему, но последнее заявление Криса о том, что Кате не безразлична моя судьба, взволновало и обрадовало меня.

– Я могу с ней встретиться?

– Не вижу причин, почему нет, но сейчас её нет на базе, она уехала в город осматривать достопримечательности в сопровождении Джона. Ей сообщат, что вы хотели видеть её. Если это все вопросы ко мне, то вы можете идти, не смею вас задерживать.

Я понял, что меня выпроваживают из кабинета, и коротко поблагодарив, Криса вышел в коридор. Макс молча отвёл меня назад в комнату, обронив по дороге что обед, принесёт не раньше четырёх. Мне было все равно, оставшись один, я сел на диван, стараясь уложить в голове всё то, что узнал от Белого Волка. Вечером пришла Катя, весёлая, похорошевшая, в новом брючном костюме. Покрутившись передо мной, она всё никак не могла успокоиться возбуждёно тархтя.

– Ну, как тебе мой костюм, правда, классный? Слушай, я сегодня кучу всего накупила. Гору подарков подругам и себе, гардероб обновила почти полностью. Сумку, косметичку и духи представляешь, Джон сказал, что побывать в Париже и не купить духов – это то же самое, что съездить к морю и не разу не искупаться. Наконец она немного успокоилась

и, усевшись на спинку кресла стала изучающее смотреть на меня.

– Ну, а ты чего такой кислый, боишься, что ли?

Я отрицательно покачал головой, хотя мне действительно было не по себе. По всем статьям наше приключение окончено, не сегодня, так завтра Катя улетит домой и вполне вероятно, что мы больше никогда не увидимся. Не скажу, что влюбился в нее, но за эти несколько дней Катя стала моим другом, знала, что я оборотень и при этом не боялась меня. Расстроенный всё́м этим, я спросил резче, чем мне хотелось бы.

– Когда летишь в Москву?

Катя встала, подошла ко мне и, глядя мне прямо в глаза, припечатала.

– Я никуда без тебя не поеду. Неужели ты думаешь, что я способна бросить друга в беде, друга, рискнувшего прийти за мной в логово мафиози, друга, боящегося в первую очередь за меня, а не за себя. Если ты так думаешь, то ты полный кретин, мои родители меня не так воспитывали, мы вместе прилетели в Париж, и мы вместе улетим. Ты понял меня?

Катя секунд десять грозно разглядывала меня, силясь понять, что я думаю, и я не выдержал. Вся тяжесть и напряжение последних дней ушла, осталась только щемящее чувство нежности к девушке, которая столь грозно на меня смотрела. Я шагнул к Кате и, заключив её в свои объятия, поцеловал, она попыталась неуверенно вырваться, но тут же успокои-

лась и открылась мне на встречу, отвечая на поцелуй. Доселе не виданная страсть захлестнула меня, с трудом оторвавшись, я отпустил Катю и отошёл в сторону. Катя, тяжело дыша, подняла на меня ошарашенные глаза, страсть столь внезапно настигла нас, что она испугалась. Я и сам был удивлён не меньше, я редко теряю контроль над собой, видимо в этой девушке было что-то, от чего я потерял голову. Разговор у нас больше не клеился и, не много посидев, она, ушла.

Через два дня после этого я снова встретился с Крисом. В этот раз он встретил меня стоя и подал руку мне для рукопожатия.

– Ну вот, Дмитрий, следствие по вашему делу окончено, сейчас придёт Майкл и всё расскажет. Не успел я присесть на стул, как пришёл Майкл и, пожав мне руку, сел на свободный стул и без предисловия начал.

– Я провёл тщательное расследование и выяснил, Дима, что вы нам не всю правду рассказали. Девушка действительно была, и её действительно хотели изнасиловать, но парень, который, по вашим словам, напал на вас, этого не делал. Девушка, её кстати зовут Джулия, всё прекрасно помнит. Мы нашли ее, и она всё нам рассказала. Не буду утомлять вас подробностями, вы, Дмитрий, их и так знаете, а ты, Крис, прочитаешь их в отчёте, я там всё подробно написал. Короче, мы произвели тщательную экспертизу укусов и с помощью Джулии восстановили последовательность событий и решили, – тут Майкл сделал непродолжительную паузу, и не то-

ропясь, продолжил. – Признать вас, Дмитрий, невиновным и представить дело об убийстве на улице Рошаль как несчастный случай.

Майкл весело улыбнулся.

– Поздравляю, Дмитрий, вы свободны. Надеюсь, вы простите нам временные неудобства, причиненные вам во время следствия.

Крис протянул мне руку для рукопожатия.

– Не держите на нас зла, мы хорошие.

Я открыто взглянул ему в глаза и задал вопрос, мучивший меня все эти дни.

– А что, если бы я и вправду был виновен?

Крис сразу стал серьезным.

– Ну, это зависело бы от обстоятельств, либо ты бы сел в тюрьму по ложному обвинению такой же степени тяжести, либо если степень вины была бы слишком велика, а мы не были уверены, что сможем тебя контролировать, то нам пришлось бы убить тебя. Дима ты должен понять нас, оборотня, убивающего без разбору, обычным людям очень трудно не только найти, но и остановить.

Ответ Криса шокировал меня, но в душе был с ним полностью согласен.

Встав, я пожал руки обоим.

– Какие обиды. Вам спасибо, что разобрались во всём быстро и главное справедливо, и отдельное спасибо за Катю, не знаю, как я стал бы выкручиваться без вас.

Крис переглянулся с Майклом и предложил.

– Дмитрий, теперь, когда все точки над «и» поставлены и вы вольны идти, куда хотите, у меня есть к вам одна просьба, предложение: давайте пройдем в гостиную и поговорим. Если вас это не затруднит, конечно.

Удивившись, я кивнул.

– Конечно, но о чём вы хотите со мной поговорить? Я думал мы всё обсудили, и я могу идти.

– Безусловно, – кивнул Крис, – идите. Но почему бы в начале не выслушать то, что я хочу вам предложить?

До нельзя заинтригованный, я кивнул.

– Хорошо, почему и нет, пойдёмте, поговорим.

Крис облегчённо улыбнулся, и, со словами «Следуйте за мной», вышел из кабинета и пошёл по коридору. Придя в гостиную, Крис устроился в кресле и предложил мне занять соседнее кресло.

– Майкл, распорядись, чтобы нам принесли кофе, разговор будет долгим.

Дмитрий давайте для начала перейдём «на – ты?».

– Хорошо Крис давайте перейдём.

– Дима, чем ты собираешься заниматься, когда вернешься домой?

Удивившись вопросу, я на минуту задумался.

– Ничем конкретным, работать в журнале, ходить в лес, в общем, просто жить.

Крис понимающе кивнул.

– Понятно, никаких конкретных планов на жизнь у тебя нет.

Разговор на минуту прервался, нам принесли кофе. Крис разлил кофе по чашкам.

– А как ты посмотришь на то, если я предложу тебе работать здесь в Париже?

– Кем? Где? В каком ни будь Парижском журнале?

– А ты бы хотел работать всю жизнь в журнале?

Я растерялся.

– Не знаю, наверно.

– Понимаешь, Дима, ты оборотень, нас немного, но не так уж и мало. У меня есть связи во всех отраслях, где работает хоть один оборотень. А все вместе мы представляем грозную силу.

Я вспомнил, как быстро они решили мои проблемы с мафией, и хмыкнул.

– Допустим, я соглашусь, но я гражданин России, переезд из страны в страну, не так прост.

– Об этом не стоит беспокоиться, документы, деньги, перевозка личного имущества и предоставление жилья и работы на новом месте я гарантирую.

– Круто конечно, а что за работа такая? Я так и не понял.

Крис ухмыльнулся.

– А я и не говорил. Понимаешь, Дима, ты одиночка, друзей у тебя мало, родные живут далеко и в твои дела не лезут, ты идеальный вариант, чтобы работать в одной из моих

групп.

Не скрою, в тот момент мне стало очень любопытно.

– Что за группы?

Крис встал и заходил по комнате.

– На меня работают несколько групп. Я плачу им зарплату, и не маленькую, обеспечиваю медицинские страховки, в общем, всячески помогаю по жизни. Группы делятся на две категории: охотники и поисковики. Охотники, это, например, группа Майкла: они призваны следить, чтобы в мире не появлялись оборотни, которые, пользуясь, своими способностями, убивали или как-то иначе вредили людям. Не скажу, что таких случаев много, но они есть, и на счету Майкла уже несколько серийных убийц, которых он остановил. Мы, в свою очередь, тоже стараемся не творить беспредел, у нас строгие правила и дисциплина, кстати, Дима, ты на своей шкуре убедился, что от нас очень трудно убежать и спрятаться, действуем мы оперативно и быстро.

Я невольно улыбнулся, вспомнив своё удивление появлением Майкла.

– Это точно, я никак не ожидал встретить оборотней у стен Геннадия Сергеевича.

Крис налил себе кофе и сел.

– Я рад, что тебе понравилось.

Отпив из чашки, Крис продолжил.

– Как ты теперь понял, охотники охотятся, у поисковиков совсем другая задача. Они ищут молодых оборотней и, ес-

ли они нуждаются в помощи, помогают им. Так же они помогают другим оборотням решать их проблемы, например, именно группа поисковиков будет оформлять тебе документы, если ты решишь переехать. В их задачу так же входит поиск и спасание людей, попавших в беду.

Я перебил Криса.

– Хорошо, я понял, охотники останавливают убийц, поисковики помогают оборотням и другим людям выжить в этом волчьем мире. Но, я не понимаю, зачем нужно искать молодых оборотней? Тебе что, мало уже имеющихся?

– Нет, конечно!

Казалось, Криса возмутили мои слова.

– Я не сектой владею, чтобы новых людей привлекать.

И взяв себя в руки, уже спокойно спросил.

– А ты помнишь, как стал оборотнем? Как ты это понял? Как в первый раз превратился в волка.

Завалив меня вопросами, Крис притих, дожидаясь ответа. Меня немного смутила его настойчивость, и я спросил с вызовом.

– Какое это имеет значение?

– И всё-таки расскажи, -продолжал настаивать Белый Волк.

Мысленно вздохнув, я стал вспоминать.

– Да тут и рассказывать нечего, в четырнадцать лет мне стали сниться странные сны, будто я волком бегаю по лесу. Я молчал месяц, прежде чем подойти и рассказать о снах

отцу. Вскоре, после разговора, отец отвёл меня в лес и там я в первый раз превратился в волка. Утром, набегавшись, отец снова помог мне, вернулся в человеческое тело.

Крис присвистнул от удивления.

– Ну и ну, а откуда твой отец знал про оборотней?

Я удивился нелепости вопроса.

– Как откуда? Он сам волк.

Крис задумчиво улыбнулся и странно посмотрел на меня.

– Значит ты не знаешь, как тебе повезло. Слушай, а ты никогда не думал, как это происходит у других? Ведь не у всех отцы оборотни.

Я действительно не задумывался об этом, своих проблем хватало, поэтому ответил осторожно.

– Не знаю, не думал об этом.

– Я тебе расскажу, – пообещал Крис.

– Только не удивляйся и не бойся.

– Да я не из пугливых, – хмыкнул я.

– Хорошо, тогда слушай, не я создал эту базу, не я придумал охотников и поисковиков, всё это было уже до меня. У меня отец тоже был оборотнем, он и привёл меня на базу, сначала я работал поисковиком, а потом водил группу охотников и, только когда мой отец умер, я стал Белым Волком. Так вот, пятнадцать лет назад, когда я работал ещё поисковиком я спас молодого оборотня. Парень лежал в психиатрической клинике с диагнозом шизофрения и был буквально заколот лекарствами. Родные отказались от парня, когда

узнали о диагнозе, как ты понимаешь парню, тоже снились странные сны, и ему казалось, что он волк. Мы привезли его на базу, где только месяц выводили из него лекарство, накопленное за годы, проведенные в больнице. Когда он стал приходить в себя и понимать время, выяснилось, что он провёл в клинике пять долгих лет. Ещё долгое время он не мог поверить, что он нормальный, к родителям он так и не вернулся, да они после стольких лет и не приняли бы его, идти ему было не куда, и он остался жить на базе. Закончив экстерном школу, он поступил в институт юриспруденции, который закончил с красным дипломом. Мы подружились, и он стал моим учеником в мире оборотней, хотя я был, ненамного старше его, но годы, проведенные в клинике, сказывались, и он был замкнутым и не с кем близко не общался. А я в те годы был лучшим лесовиком и в знании леса мне не было равных. Если на людях он чувствовал себя не удобно, то лес был его стихией, и в будущем из него получился охотник лучше меня. Ну, Дима, не догадался про кого я тебе рассказываю, это наш общий знакомый, невозмутимый командир группы, Майкл Самюэль.

Я с ужасом слушал рассказ Криса, неужели так может быть?! Я верил и не верил ему, в душе уже зная, что так могло быть и со мной, не будь мой отец оборотнем. У меня даже волосы на затылке встали дыбом от ужаса.

– Я, правда, никогда не думал об этом, это ужасно.

– Согласен, тебе надо подумать, осознать, что ты узнал

сегодня. Кстати, так как насчёт работы?

Спросил Крис как не в чём небывало. Я покачал головой.

– Мне надо подумать, я не знаю смогу ли принять твоё предложение.

– Конечно.

Крис встал.

– Подумай, посоветуйся с девушкой, не торопись, несколько дней вы можете пожить на базе. В таком деле торопиться, не следует, всё-таки я предложил тебе полностью поменять свою жизнь. Кстати, если Катя надумает остаться в Париже вместе с тобой, то с документами и работой мы поможем, ты передай ей это.

– Конечно, передам, – удивился я предложению.

– Где она сейчас?

– На конюшне, смотрит, как Джон гоняет своего нового жеребца.

Я направился к двери.

– Хорошо, спасибо Крис за всё, я пойду, мне надо подумать.

Крис проводил Диму задумчивым взглядом.

– Подумай, малыш, хорошо подумай, смотри, только не ошибись.

Прошептал Крис в след уходящему Диме!

Я устало брёл по коридору, я оказался не готов к правде, мне надо было подумать, посоветоваться с Катей. Я не знал, смогу ли остаться в Париже или уеду, пока не знаю.

Катя стояла у левады и смотрела, как Джон гоняет по кругу своего нового жеребца. Когда Катя увидела его в первый раз, то даже зажмурилась от восторга. Перед ней стоял не конь, а мечта: высокий, метр восемьдесят в холке, сухой и поджарый, он был невероятно элегантен. Богатый до пола хвост, короткая, но невероятно пушистая грива. Масти он был вороной, настолько глубокого чёрного цвета, что казалось, что, смотришь на крыло ворона. Белые чулки на ногах и звёздочка на лбу делала его не отразимым, а большие карие глаза, весело и безбоязненно взиравшие на мир, дополняли картину. Катя осторожно подошла к жеребцу и протянула руку, жеребец охотно ткнулся в ладонь, выпрашивая угощения, Катя осторожно погладила его по бархатистым губам. На своём веку Катя повидала не мало лошадей. Лошадьми в их семье болела мама, она всю жизнь проработала тренером и была прекрасной наездницей, но частые переезды не давали ей профессионально заняться спортом. Катя и сама не плохо сидела в седле, но до мамы ей было далеко.

– Нравиться? – спросил Джон, подойдя и погладив морду коня.

– Спрашиваешь! – прошептала Катя, не отрывая от коня влюбленного взгляда.

– А как его зовут?

– А зовут его просто Ветер, знаешь, я не стал заморачиваться и придумывать что-то особенное. Посмотри на него,

этот жеребец живое воплощение свободы и ветра.

Соглашаясь с хозяином, конь закивал головой.

– Хочешь я его погоняю на корде, а ты посмотришь, как он двигается, – предложил Джон. Катя с радостью согласилась.

Немного побродив по территории базы, я пошел к Кате, чтобы поговорить. Катя так задумалась о чём-то, что вздрогнула от неожиданности, когда я к ней подошёл. Она стояла у левады и, видимо, не слышала моих торопливых шагов. Распахнув глаза, она спросила первое, что пришло в голову.

– Как, тебя уже выпустили?

Я усмехнулся.

– Как видишь!

Я немного постоял, смотря на Катю, и набравшись храбрости, спросил:

– У тебя есть время? Нам нужно поговорить, я хочу с тобой посоветоваться.

Катя с сожалением оглянулась на коня.

– Конечно, пойдём в дом.

Но я предложил:

– Давай погуляем? Я несколько дней сидел взаперти и не откажусь пройтись.

Катя повеселела.

– Здорово, погода такая хорошая, что грех сидеть дома.

Мы, не торопясь, пошли прочь от базы, я хотел погулять, но настоящая причина, почему я увёл Катю, была в боязни,

что на базе нам могут помешать, а разговор, который я хотел затеять с Катей, был слишком серьёзен. Шагая по тропинке, я всё оглядывался и никак не решался заговорить с Катей, мне почему-то было страшно. Я боялся, что Катя меня не поймёт, или ещё хуже станет высмеивать мои страхи. Я так долго не решался заговорить, и Катя нарушила молчание первой.

– О чём ты хотел со мной поговорить? У тебя ведь всё хорошо? Джон сказал, что с тебя сняли все обвинения и теперь мы можем вернуться домой, у меня скоро сессия начнётся. Не торопясь, мы подошли к небольшой речке, на берегу которой был оборудован площадчик и стояли скамейки. Вокруг было пустынно, и я предложил:

– Давай присядем?

Устроившись на скамейке, я собрался с духом и выложил Кате новость.

– Представляешь, мне предложили работу в Париже.

Я тут же понял, что сказал глупость, не об этом я хотел поговорить, но было поздно, сейчас Катя завалит меня вопросами, надаёт кучу ненужных советов. Я набрал воздуха и приготовился сказать Кате, что, в общем-то, это не её дело, и я разберусь сам.

Но Катя в который раз удивила меня. Она не стала охать и ахать, как сделало бы большинство девушек, а продолжала молча и терпеливо ждать продолжения.

Увидев сочувствие и понимание в её глазах, я потерял го-

лову и выложил ей всё. Путаясь, то в словах, то в своих чувствах, которые, после разговора с Крисом у меня были в разброде. Я высказал всё, что о себе думал, что я кретин и трус, что мне уже двадцать пять, и я десять лет оборотень, и я не разу не применил свои способности, чтобы помочь людям. А оказывается, в мире есть оборотни, которые каждый день это делают. В то время, как я всю жизнь боялся быть обнаруженным и никогда никому про себя не рассказывал.

– Представляешь! – давился я словами. – У меня никогда не было настоящих друзей, кроме родителей, конечно, я был совсем один.

Неожиданно Катя прекратила мою исповедь.

– Прекрати, как это никого нет? Есть я, ты же рассказал мне, что оборотень.

– Это не то. Не забывай, что у меня не было выбора. Ты застала меня голого в своей квартире, меня искали, я растерялся и выложил тебе всё, я даже не знаю, что бы я делал, среагируй ты как-то не так.

Катя, не веря, пожала плечами.

– Хорошо допустим, я застала тебя врасплох, а Джулия?! Ты подумал, что было бы с девушкой, если бы ты не вмешался?! Её запросто могли убить.

Я скривился как от зубной боли.

– Не напоминай, девушку я спас, а парня убил. Ты не забыла, я убил одного и серьёзно покалечил другого, он навсегда останется хромым.

Катя встала и покрутила пальцем у виска.

– Ты что, совсем рехнулся, посидев взаперти? Они были подонками и хотели изнасиловать девушку, и, если бы ты не вмешался обязательно это сделали. Кстати, моё мнение, мужчина, изнасиловавший девушку, не достоин жизни.

– Ты, правда, так думаешь? – спросил я, подходя к Кате.

– Да я в этом уверена! Если со мной, не дай бог, конечно, случится нечто подобное, то я сама найду и убью подонка. После этого заявления Кати мы ещё долго сидели на берегу и разговаривали, обсудили проблемы оборотней, проблемы переезда в другую страну, я сидел рядом с Катей, слушал её и никак не мог решиться задать главный вопрос. Мы уже шли по тропинке на базу, когда я, набрав в грудь воздуха, спросил:

– Знаешь, я ведь решил остаться в Париже, буду работать в группе и помогать людям. Катя, а ты останешься со мной?

Катя остановилась и посмотрела прямо на меня.

– А ты этого хочешь?

– Да, я очень этого хочу. -И торопясь убедить её, добавил, – Ты могла бы учиться в Париже и язык ты знаешь лучше меня.

Катя несколько секунд изучала меня, потом видимо что-то решив, пошла дальше.

Не надеясь услышать да, я хмуро поплёлся следом. Ответ Кати, ворвался в мои мысли.

– Хорошо я останусь, но при одном условии, жить мы бу-

дем вместе.

Я буквально окаменел, не ожидая от Кати столь быстрого решения, и прямого ответа. Онемев от свалившегося на меня счастья, я стоял и смотрел в след уходящей Кате. А потом, радостно засмеявшись, бросился вдогонку.

Теперь у меня, кажется, было все, о чём я мечтал: работа, цель в жизни и девушка, которую я, нет, ещё не любил, но я знал, что сейчас эта девушка мне дороже всего мира. Осталось только утвердиться на новой работе и доказать себе, что я не никчемный оборотень, которым обозвал себя, а настоящий мужчина.

Через неделю после нашего разговора у реки мы уже осматривали новый дом, который сняли. Дом был не очень большой, но надёжный, два этажа, большие окна и своя система отопления, показалась нам очень привлекательной. Ещё одним плюсом было то, что он находился в полчаса езды от базы, где теперь находилось моё рабочее место и в пяти минутах от трассы, по которой можно за сорок минут доехать до редакции газеты «Атлантида», в которую Катю взяли штатным журналистом. Учиться Катя решила заочно и, не без помощи Криса, перевелась во Французский институт журналистики намного лучше того, в котором она училась в России.

Мы стояли в одной из комнат дома и ожесточённо спорили, я хотел сделать в комнате свой кабинет, а Катя библиотеку. Из России она вывезла всю немаленькую библиотеку

родителей, и теперь её некуда было девать.

– Подумай! – убеждала меня Катя. – Книги тебе совсем не будут мешать, у окна мы поставим твой стол, а вдоль стен стеллажи с книгами. Ну, соглашайся, пока я не передумала и не перенесла твой кабинет на первый этаж, я хочу, и я сделаю здесь библиотеку.

Видя, что я не реагирую, Катя в сердцах потрясла меня за плечо.

– Ты меня слышишь?

Я вынырнул из своих мыслей.

– Конечно, слышу, как хочешь, так и будет.

Пока Катя стояла рядом и перечисляла мне все достоинства кабинета, скрещенного с библиотекой я, глядя в окно, невольно задумался о превратностях судьбы.

Жизнь, всё-таки, странная штука, если бы я не поехал в ту командировку в Париж, то я не спас бы Джулию, не встретил Катю и уж точно не нашёл бы новую работу. Работу, которая мне очень нравилась, по крайней мере я надеялся, что она мне очень понравится.

Сегодня мы с Катей с утра устраиваемся в новом доме, а уже завтра я поеду на базу и познакомлюсь с группой, с которой мне предстоит работать. Крис рассказал мне, что это молодая группа, основанная меньше года назад, её командир – воспитанник Криса, молодой парень по кличке Волк, нет, конечно, в жизни у него было имя Пьер, но на работе его все знали, как Волка. Крис рассказал, что кличку он полу-

чил за то, что лучше всех ведёт поиск и ориентируется в лесу, в городе одинаково виртуозно, ещё говорят, у него волчья интуиция, в общем, Волк и этим всё сказано. Волк водил обычную, по меркам базы группу, пять человек, включая командира. Я знал о них только со слов Криса, итак, Волк лучший следопыт, его напарник Дик, по кличке Дики, вечно влипавший в истории. Напарники Оливер и Грэг работали гончими, так называлась профессия, при которой приходилось много бегать и, наконец, мой будущий напарник, с которым мне предстоит работать. Крис рассказал, что он врач, работал несколько лет хирургом, но потом по личным причинам пришёл работать на базу, у него, как и у Пьера была кличка – Ворон. Как его настоящее имя, почему он пришёл работать на базу Крис так и не объяснил.

Я налил себе ещё кофе и потянулся, мы с Вороном сидели в машине уже три часа, и ноги основательно затекли, к тому же мне скоро могло понадобиться сходить в кафе за угол, куда мы по очереди бегали в туалет. Я в который раз взглянул на часы и Ворон насмешливо спросил:

– Устал? Ну и сколько осталось до конца смены?

Прикинув, сколько мы торчим в машине, я скривился.

– Часов шесть не меньше, нас сегодня кто сменит?

– Оливер, а тебе какой интерес? – я удивлённо спросил.

– Оливер опять один дежурит, странно, что они с напарником меняются, а мы дежури́м только вместе.

– Чего тут странного, – удивился Ворон, но, посмотрев на меня, нехотя объяснил.

– Ты новичок, щенок, так мы новичков называем, не зависимо от их возраста, вот Волк и поставил нас в пару. Да ты не кривись, – усмехнулся Ворон, увидев, как я скорчил обиженную гримасу, – всех новичков, не зависимо от их прежнего опыта, ставят в пары, будь ты хоть Рембо, это значения бы не имело.

Замолчав, Ворон снова уставился в окно, он, в общем, был неразговорчив, и мне было тоскливо. Я хотел действия, погони, расследования, вместо этого на моё первое задание выпала слежка. После месяца подготовки в группе, когда ребята учили меня бегать, драться, стрелять и хорошо ориентироваться в лесу и городе, используя при этом свои волчьи способности, но при всём при этом оставаться человеком. Я хотел большего. Оружие мне ещё полгода не полагалось, но к концу тренировок Волк выдал мне охотничий нож и сказал, чтобы я на работу без него не приходил и, наконец, объявил Крису, что новичок, то бишь я, готов приступить к работе. Уже на следующий день Крис вызвал нас к себе, и группа получила новое задание. Нам предстояло выследить молодого оборотня, им предположительно мог быть парень по имени Стив. Стив двадцати двух лет от роду жил со своими родителями в центре города, в небольшой квартире, работал

рядом с домом, в банке обычным клерком. Родители у парня были старенькими, обоим было уже за восемьдесят и из квартиры они выходили редко. Крис дал группе чёткие указания, нам надлежало в течение двух недель следить за парнем в надежде, что он выдаст себя и превратиться в волка. Если в ближайшие две недели этого не произойдет, и парень себя не выдаст, то Ворону придётся входить в контакт и, попытавшись завоевать доверие Стива выяснить, что и как.

Зевая от скуки, я спросил Ворона:

– Слушай, а если Крис ошибся и Стив не оборотень, может мы, просто теряем время, следя за ним, а кому-то сейчас и вправду нужна помощь.

Неторопливо дожевав бутерброд Ворон, повернулся ко мне и показал кулак.

– Даже не надейся, Крис редко ошибается, а на Стива информация стопроцентная, наберись терпения, сам увидишь.

Я безразлично отвернулся, разговора не получилось, а оборотень Стив или нет, дело не меняет, слежка до зубного скрежета скучное дело.

Ворон тем временем весь подобрался.

– Глянь, Дим, куда это наш подопечный собрался?

Я посмотрел, куда указывал Ворон и удивился. Мальчишка и впрямь ушел с работы на шесть часов раньше и сейчас ловил такси.

– Звони Волку! – приказал напарник, заводя машину. – Ну, чего ждёшь? – поторопил меня Ворон, видя, что я ко-

леблюсь. – Я нюхом чую, что-то случилось.

Я набрал номер Волка и доложил, что объект сорвался с места и, поймав такси, едет на север, мы с Вороном следуем за ним.

Волк, узнав новости, приказал нам быть осторожными и сказал, что скоро приедет.

– Ну, что говорит шеф? Спросил нетерпеливо Ворон.

Я пожал плечами.

– Ничего конкретного, велел нам не соваться и следить на расстоянии, он, кстати, обещал вскоре к нам присоединиться.

– Ладно, – успокоился Ворон. – Ну, ты хотел приключений, сегодня ты их получишь. – заверил меня Ворон, и весело насвистывая, свернул за угол, за которым скрылось такси, в котором сидел Стив.

Выехав за город, Ворон приуныл.

– Ну и где спрашивается Волк? – в который раз оглянулся Ворон, он как будто бы ждал, что Волк сейчас окажется у нас в машине.

Я попытался разредить обстановку и успокоить Ворона.

– Да не переживай ты, Волк наверно в пробку попал, скоро догонит. Да и что может случиться? Со слезкой мы и сами справимся.

Ворон недоверчиво хмыкнул и добавил газа, машины неслись по трассе, всё больше удаляясь от города.

– Дай бог, что бы Стив не попытался перекинуться сего-

дня, – проворчал Ворон.

Через час с небольшим такси свернуло к дачному посёлку. Ворон оставил машину у въезда.

– Всё дальше пойдём пешком, я знаю, куда едет Стив, у его родителей здесь домик недалеко.

Посёлок выглядел заброшенным, ветхий забор, когда-то тянувшийся вдоль всего посёлка, теперь покосился, а местами и вовсе отсутствовал. Людей в округе видно не было, но Ворон был на чеку и, неожиданно толкнув меня в бурьян, шагнул за мной следом. Мы сидели, пригнувшись, за лопухами и репейником оказалась канава, и трава, вымахав, под два метра, укрывала нас с головой. По дороге шёл сторож, неторопливо и обстоятельно оглядывая свои владения, он прошагал мимо нас. Только когда он скрылся из виду, Ворон позволил мне вылезти. Вылезая из бурьяна, я пытался отряхнуть куртку, вся одежда была в репьях. Отодрав штук десять, я раздраженно покосился на молча идущего Ворона.

– Обязательно было лезть в бурьян? Ну, увидел бы нас сторож, что с того.

Ворон перебил, подав знак тихо, несколько минут мы стояли неподвижно и Ворон напряжено слушал. В посёлке стояла тишина, было так тихо, что мне стало казаться, что мы на кладбище я хотел поделиться своими ощущениями с Вороном, но тут он стремительно бросился бежать по дороге. Если бы не тренировки я непременно бы отстал. Добежав до противоположной стороны поселка, я увидел, что дальше

начинается лес.

Ворон озирался по сторонам, как будто искал или ждал кого-то, и тут в лесу завыл волк.

Завыл так, что я, давно привыкший сам издавать подобные звуки, вздрогнул. Это был не вой волка, призывающего стаю и не вой которым зовут подругу, это был вопль отчаянья и жажды крови.

Ворон побледнел.

– Не успели!

– Куда не успели? – не понял я, у меня всё ещё в ушах стоял вопль.

Ворон обречёно объяснил.

– Не успели остановить мальчишку, теперь он точно кого-нибудь убьёт.

До меня начало постепенно доходить, в лесу выл Стив, он вышел на свою первую охоту.

Я помнил, как это в первый раз выйти в лес: ты ещё не умеешь контролировать волчью сущность, которая в свою очередь хочет только одного, крови. Со мной был отец, он помог мне утолить эту жажду и не навредить людям. В ту памятную ночь мы загнали и убили не одного зайца. Только когда я задушил четвёртого я, наконец, почувствовал, что могу контролировать себя. Как мне объяснил отец, такое бывает только в первую ночь с молодыми и неопытными оборотнями.

Мы стояли с Вороном на краю посёлка и не знали, что де-

лать, у Стива не было отца, и ему никто не объяснил, как бороться с жадой крови, которая безраздельно владела им в данную минуту. Идти в лес было безумием, сейчас там бегал оборотень, не контролирующийся себя. Если предположить, что мы и найдём его, то разговора не получится, он просто попытается нас убить.

– Чего замер, пошли, – окликнул меня Ворон и решительно зашагал в лес.

– Ты чего задумал? Мы же не найдём его в лесу, он наверняка уже далеко.

– Найдём, вот следы, видишь, – в этом месте Стив вошёл в лес.

Я посмотрел, куда указывал Ворон и увидел отпечатки босых ступней человека. Пройдя по следам метров двести, я невольно оглянулся и увидел, что посёлок уже скрылся из виду.

– Вот здесь Стив превратился в волка, – показал Ворон на поляну, которая была вся усыпана размашистыми волчьими следами.

Было похоже, что Стив, превратившись в волка, метался по поляне какое-то время, пытаясь привыкнуть к своему новому телу. Я только собрался спросить, что мы будем делать, когда найдём Стива, но тут мои мысли прервал отчаянный женский визг и лай собаки. Мы, с Вороном, не сговариваясь, бросились на шум. Обогнав в лесу Ворона, я перепрыгнул упавшее дерево и выскочил на прогалину. Прижимаясь

спиной к кусту шиповника, стояла женщина, к её ногам жалась маленькая, но свирепо лаявшая собака, решившая до конца защищать свою хозяйку. Женщина больше не кричала, но было видно, что она на грани обморока, что совсем не удивительно, напротив стоял зверь, который без труда напугал бы и бывалого охотника. Матёрый волк высотой достигающий женщине до талии, стоял и, оскалив клыки, готовился к прыжку. Времени на раздумья у меня не было, я присел и издал, жутки боевой рык, рык которым вожак вызывает врага на смертельный поединок. Мой ход увенчался успехом, Стив, а это был он, отвернулся от женщины и пошёл на меня. В это время из кустов выпрыгнул Ворон, хотел бы я знать, где его носило, увидев, что оборотень идёт на меня, Ворон закричал:

– Беги, беги чего прохлаждаешься. Дуй на север, километра через два встретишь наших, они помогут.

Оборотень сделал прыжок в мою сторону, и я понял, Ворон прав, у меня нечего противопоставить оборотню. Возможно, я и смогу принять прыжок на себя и попытаюсь достать ножом сердце, но, во-первых, бабушка на двое сказала, что у меня получится, зверь очень силён, а во-вторых, передо мной ведь не дикий волк, а насмерть перепуганный мальчишка, который попросту не может остановиться, рад был бы, да не может. Развернувшись, я бросился бежать со всей возможной скоростью. Куда там говорил Ворон надо бежать, на север, хорошо я свернул на север, за мной, делая

трёхметровые прыжки, бежал Стив. Меня спасало только то, что я тоже оборотень, поэтому я предугадывал, куда в следующий миг он прыгнет. Два километра мелькнули и пропали, дыхание от быстрого бега сбилось, и воздух вырывался из груди со свистом. Совершив очередной чемпионский прыжок в сторону, и пропустив тело зверя мимо себя, я понял, меня надолго не хватит. Я поднажал, решив выиграть у Стива хоть один прыжок, и совершил роковую ошибку, моя нога зацепилась за корень, и я полетел кувырком, свалился в овраг, неизвестно как оказавшийся у меня на пути. Небо и земля завертелись и, окончательно перестав соображать, я врезался в дерево, в боку что-то хрустнуло, и по всему телу разлилась острая боль. Постанывая, я встал, придерживаясь за дерево, перед глазами всё плыло, я стёр ладонью землю и листья с лица и, наконец, увидел зверя, волк стоял напротив меня и победно скалил клыки. Бежать дальше смысла не было, я встал, привалившись спиной к дереву и достал нож, волк во второй раз за сегодня приготовился прыгнуть.

– Стой, не двигайся! – услышал я приказ Волка, откуда-то с боку.

Я заскользил глазами по сторонам, пытаюсь понять, откуда звучит голос, и пропустил момент выстрела. Когда я снова перевёл взгляд на волка, он уже заваливался на землю, а в боку у него торчал шприц.

Грэг, улыбаясь, вылезал из кустов, держа винтовку на плече.

– Хороший выстрел, Грэг, – похвалил Волк, выходя из кустов справа и подошёл ко мне.

– Ты как Дима? – голос Волка звучал озабочено.

– Нормально, – кивнул я. – Только о дерево приложился, а так жить буду.

– Ладно. Оливер помоги Диме, – приказал Волк и отошёл к спящему на земле Стиву.

Морщась и опираясь на плечо Оливера, я вылез из оврага. В боку немилосердно кололо, и я осторожно присел на упавшее дерево, стараясь не застонать. Ребята внизу суетились вокруг Стива, ему сделали укол, и я увидел, как он вернулся в человеческое тело. Повозившись, ребята устроили Стива на носилках, и пошли вдоль оврага. Грэг махнул мне рукой, мол, иди за нами. Шипя от боли, я стал спускаться и зачем поднимался, спрашивается, зацепившись за камень, я чуть снова не улетел вниз, но тут ко мне подоспел Дик. Держась одной рукой за плечо Дика, а другой за раненый бок я с горем пополам доковылял до трассы. Дорога оказалась рядом, но пока я шел, ребята уже успели загрузить Стива в машину, и теперь над ним колдовал Ворон. Подойдя к машине, я спросил у Оливера:

– А что за лекарство вы ввели Стиву, что он сразу вернулся в человеческое тело? Я думал это можно сделать только по собственной воле.

Оливер улыбнулся.

– Правильно, но это чудо препарат придумал Ворон, очень

удобная штука мы им уже несколько лет пользуемся.

Я удивился.

– Я думал, что Ворон работает у вас совсем недавно.

– Правильно думаешь, – подтвердил Оливер.

– Ворон в группе работает не давно, а помогает нам с тех пор, как стал оборотнем, он этот препарат придумал и синтезировал, когда ещё только учился на хирурга.

Наш разговор прервался, когда ко мне подошёл Ворон и стал без спросу ощупывать мои бока, видя, что я активно отбиваюсь, и немного успокоившись, Ворон стал спрашивать:

– Тут больно? А тут?

Говоря это Ворон, ткнул меня, куда-то в бок пальцем. Меня пронзила острая боль, и я не сдержал стона.

– Можно поосторожней? – спросил я, когда дыхание восстановилось, и перед глазами перестали плавать круги.

– У тебя сломано ребро, – констатировал Ворон, не обратив на мой стон никакого внимания. – Пойдём к машине, надо перевязать.

Ворон зашагал к машине и мне ничего не оставалось, как пойти следом. Достав из машины аптечку, Ворон велел мне раздеться. Сняв куртку и, положив её в машину, я принялся стягивать футболку, боль в боку была адская, а футболка как назло никак не хотела сниматься. Ворон стоял у машины и спокойно смотрел, как я борюсь с футболкой. Я заметил, что Ворон, в общем, был всегда спокойный и выдержанный, по крайней мере на вид, а вот что творилось у него в душе, я

думаю, не знал никто, даже Волк. Не высокий, мне по плечо, худой и одновременно жилистый, Ворон и впрямь походил на птицу. А вечная щетина на его скуластом лице, делала его похожим если не на разбойника, то на вора точно. Встреть Ворона в тёмном переулке, и ты нипочём не признаешь в нём врача и приличного человека. Справившись наконец с одеждой, я увидел, что на левом боку, которым я врезался в дерево проступает большой синяк. Ворон подошел, и стал молча накладывать тугую повязку, стянув грудь бинтом, так, что стало трудно дышать, Ворон велел одеваться. С повязкой стало намного легче, и я легко оделся. Застегнув куртку, я увидел, что Ворон протягивает мне две таблетки.

– Зачем? Не надо, – попытался отказаться я. – На мне быстро все заживает.

Но Ворон так посмотрел, что я проглотил таблетки даже без воды. Увидев, что моё лечение закончено Волк дал команду возвращаться на базу. В машине на сидении мирно спал Стив.

– Что с ним будет? – спросил я Волка, устраиваясь на сидении.

– Всё будет хорошо, мы поможем ему, парень не успел ничего натворить, между прочем благодаря тебе. Ты молодец, не растерялся в сложной ситуации, – говоря это, Волк серьёзно посмотрел на меня.

В самом начале я боялся Волка, молчаливый, не улыбочивый, очень серьёзный парень внушал если не страх, то уваже-

ние. Когда я впервые увидел Волка, то он показался мне моим ровесником: густые тёмные волосы, собранные в хвост, высокий лоб и узкие губы. Волк был не очень красив, но в нём играло то мужское обаяние, от которого сходят с ума женщины. Впрочем, первое впечатление было обманчивым, стоило посмотреть Волку в глаза, и ты понимал, что перед тобой не мальчик, а умудренный жизнью, не раз травленный зверь.

Приехав на базу, Оливер с Грэггом отнесли Стива в комнату, в ту самую, где я дожидался приговора. Вся группа собралась вокруг Стива, но Волк выгнал всех из комнаты, оставив лишь меня да Ворона. Закрыв за ребятами дверь, Волк отошёл к стене и, прислонившись к ней замер.

– Ну, вот теперь можно и работать, – удовлетворенно вздохнул Ворон и открыл свою сумку, с которой почти никогда не расставался. Достав ампулу Ворон, ловко сделал Стиву укол в вену.

– А ну держи паренька, – приказал мне Ворон, и видя моё недоумение, проворчал, – Стив сейчас проснётся и может попытаться превратится обратно в волка, понял?

Я молча кивнул и, подойдя к кровати, взял Стива за плечи и прижал к кровати. Спустя две минуты Стив резко распахнул глаза и непонимающе уставился на меня.

– Где я? – прохрипел юноша.

Говорить, по всей видимости, ему было трудно, и он не совсем понимал, где находится. Ещё бы последнее, что он

должен запомнить это лес и попытки убить меня. Я хотел что-то ответить, успокоить его, но тут он окончательно пришёл в себя и всё вспомнил. Он попытался встать и оттолкнуть меня, бормоча:

– Уйди, я убийца, сейчас я превращусь в волка и убью тебя.

Стив забился на кровати, у него началась истерика. Ещё бы, я его прекрасно понимал. Очнуться в незнакомом месте уже удовольствие маленькое, а обнаружить рядом человека, которого совсем недавно гнал по лесу, это уже ни в какие ворота не лезет. Подобные воспоминания и более уравновешенного человека вывели бы из равновесия, что уж говорить о мальчишке. Ворон не стал дожидаться конца истерики, подойдя к Стиву, он ударил его по лицу ладонью, пощечина получилась что надо, голова Стива мотнулась в сторону, а взгляд тут же прояснился.

– Никого ты не убил, – внушительно проговорил Ворон, и добавил, – Мы, слава богу, успели вовремя, скажи спасибо вот этому супчику. Это он не побоялся встать у тебя на пути и, ведя за собой по лесу, вывести на нашу засаду, там мы тебя и усыпили. Ну, вспоминай, вспоминай. – поторопил Ворон Стива.

Стив рассеяно кивнул.

– Вспомнил, кажется.

– Кажется, креститься надо, – ворчливо заметил Ворон.

– Ну, чего разлегся, вставай. Дима отпусти его и сходи

к Оливеру, возьми у него запасную одежду, а то нехорошо гостя голым держать.

Я отпустил Стива и вышел за дверь, найдя Оливера, я попросил:

– Дай, пожалуйста запасную одежду для Стива, меня Ворон прислал.

Оливер казалось, не удивился, и невнятно пробормотав:

– Пошли, – резво зашагал по базе.

Приведя меня в свою комнату, и там раскрыв шкаф, Оливер стал в нём со вкусом копаться, наконец, отобрав на свой взгляд подходящие вещи, он отдал их мне. Вернувшись в комнату, я отдал одежду Стиву, завернувшись в простыню как в тогу, он ушёл в ванну одеваться. Вернувшись одетым, Стив почувствовал себя увереннее и вернулся к прерванному разговору.

– И вы, правда, научите меня контролировать себя? И я смогу, когда захочу превращаться в волка? И не буду при этом хотеть никого убить?

– Это зависит от тебя, – возразил Волк, и привёл пример.

– Смотри, если ты, будучи человеком, захочешь убить конкретного человека, то, что помешает тебе хотеть этого же в личине волка? Это как огнестрельное оружие, если у тебя есть пистолет, может настать тот момент, когда ты нажмёшь на курок, но ведь сделаешь ты это вполне осознано. Так и «оборотничество» не беда, если ты когда-нибудь захочешь догнать вора или найти ребенка, заблудившегося в ле-

су, главное не использовать свои способности во вред. Вот Дима, – Волк кивнул на меня, – с помощью своих способностей спас девушку, помог остановить тебя. Разве это плохо?

– Нет, конечно. А если я вообще не буду превращаться в волка? – задумчиво протянул Стив.

Тут в разговор вмешался Ворон.

– А вот это плохая идея, волчья суть рано или поздно возьмет своё и нас тогда может не оказаться рядом. Кто тебя остановит? Хочешь по-настоящему стать убийцей?

– Значит, отказаться от этого не получится – приуныл Стив.

– А зачем отказываться? Пользуйся своим даром, – убеждал Волк, – Помогай людям и ничего не бойся, ты, конечно, не всем сможешь рассказать о себе, но таких как мы много. Найдём тебе друзей среди нас, мы и с работой, и в жизни, если что поможем.

Стив недоверчиво слушал Волка.

– Зачем вам всё это, зачем возится со мной?

– Правильный вопрос, – одобрительно улыбнулся Волк.

– Понимаешь, Стив, мы работаем на организацию, которую возглавляет Белый Волк, мы помогаем всем оборотням. Помогаем мы конечно и обычным людям, но в основном наша задача помогать таким, как ты. Сегодня мы поможем тебе, а завтра ты поможешь нам. Это взаимовыгодно для обеих сторон. Но должен тебя предупредить, – Волк стал серьезным, а тон его стал железным, – Мы поможем тебе стать обо-

ротнем и научим контролировать себя, но, если ты когда-нибудь используешь свой дар во вред простым людям или даже другим оборотням, мы же тебя и остановим. Тогда уж не взыщи. Ты хорошо меня понял?

Стив смело взглянул Волку в глаза.

– Я всё понял и на всё согласен. Я очень благодарен вам за то, что вы остановили меня, до сих пор в дрожь бросает при одной мысли, что я мог натворить. Я очень хочу научиться себя контролировать, и надеюсь, что с вашей помощью у меня это получится.

– Конечно, получится, даже не сомневайся, – Волк ободряюще похлопал Стива по плечу.

Стив встал со стула.

– Ну тогда до свидания, я пошёл домой, встретимся, как договорились в субботу, думаю за два дня со мной ничего не случится.

Пожав Стиву руку, Волк ушёл.

– Конечно, ничего не случится, – заверил Стива Ворон.

– Даже не думай, пойдем, я вызову тебе такси.

– Ой, – Стив похлопал себя по чужой одежде и растерялся, – У меня, кажется, нет денег.

Ворон вышел, окликнув Стива из-за двери.

– Кто деньги то спрашивает? пойдем, я заплачу за такси сам.

Отправив Стива домой, мы собрались в комнате отдыха.

– С боевым крещением тебя! – шутливо поздравил Оли-

вер, самый весёлый в нашей группе. Улыбка вообще редко покидала его лицо, а сейчас он буквально светился от удовольствия.

– Когда будем отмечать? – поддержал напарника Грэг.

– Нечего ещё отмечать, – возразил Волк.

– Вот Стиву до конца поможем, научим контролировать себя, у Димы ребро заживёт, тогда и отметим удачную охоту. Кстати, Дим, ты нас ещё и на новоселье не приглашал, – припомнил мне Волк

– Ладно, не наседайте у меня ремонт, закончу, приглашу.

– Ремонт нельзя закончить его можно только прекратить, – поделился опытом Дик.

– Кстати, я хотел спросить, а кто поможет Стиву пережить своё первую ночь, я так понимаю это, будешь ты Волк.

– Нет, Дима ошибаешься, – возразил мне Волк.

– Мы все пойдём на охоту вместе со Стивом, никогда не бегал по лесу вместе со стаей?

– Шутишь, Волк, у меня и друзей-то не было среди оборотней.

– Отлично значит, в субботу не только у Стива будет ночь открытий, – подвёл итоги Дик.

– Так, парни, на сегодня всё, отдыхайте, встречаемся здесь в субботу в шесть вечера. Все поняли?

Волк сурово оглядел свою группу.

Ребята согласно загалдели, мол, поняли.

– Всё поняли Волк, не волнуйся, – заверил Волка Грэг от

имени всё группы.

Поболтав ещё немного, ребята стали расходиться.

Оливер догнал меня на улице.

– Дима постой! Ты куда сейчас?

Я улыбнулся.

– Домой, а куда ещё.

– Мы с ребятами хотели вечером в бильярдную сходить, пойдёшь с нами? – предложил Оливер.

– Спасибо, я бы с радостью, но мы с Катей ремонт затеяли, Катя и так две недели обои клеила.

– Ну, тогда понятно. Ремонт – это серьёзно, – кивнул Оливер и неожиданно предложил, – Ты звони если помощь понадобится, ну поклеить, покрасить или починить чего. Ты только скажи, мы с ребятами в миг приедем.

– Спасибо, не надо, – отказался я от столь щедрого предложения.

– Думаю, мы с Катей сами справимся. Ну как хочешь, пожал плечами Оливер.

Ещё раз поблагодарив Оливера, я поехал домой.

Купив по дороге торт и цветы, я тихонько вошёл в дом и, прислушавшись без труда, услышал, где Катя. Поднявшись на второй этаж, я заглянул в нашу спальню и увидел, что Катя стоит на подоконнике и моет окно, из одежды на ней были только шорты и топ. Мы прожили вместе всего полтора месяца, но Катя уже показала себя отличной хозяйкой. И мы очень сблизились с ней, у нас оказалось очень много обще-

го. За первую неделю Катя привела дом в порядок, я в эти дни был по горло занят на базе, шли тренировки, и я мало чем мог помочь. Как правило, я приползал в десять вечера, валясь с ног от усталости. Катя не жаловалась и не упрекала меня, что я ей не помогаю. Напротив, на плите всегда стоял горячий, вкусный ужин, а в шкафу я находил стиранные и выглаженные вещи. Когда только эта хрупкая на вид девушка всё успевала, не надо забывать, что, Катя тоже работала. Сейчас у неё была новая блажь, она затеяла ремонт. Получив свою первую не очень большую зарплату, Катя накупила обоев и краски и уже вторую неделю практически одна делала ремонт. Когда тренировки закончились, я стал приходить раньше и смог по вечерам помогать, но всё-таки основную часть работы она делала сама.

Катя оглянулась и, наконец, увидела меня.

– Дима, уже вернулся, давно тут стоишь? – я подал Кате букет.

– Я недавно пришёл, давай я сейчас переоденусь и тебе помогу.

– Не надо я на сегодня закончила. Давай прими душ, переоденься, а я пока обед разогрею.

На кухне, уплетая вкуснящий Катин борщ, я рассказал ей про Стива.

– Какой ужас! – не поделила мой восторг Катя, – тебя могли убить.

– Пустяки, у меня всё в порядке, ничего же не случилось.

– Конечно, ничего не случилось, а сломанное ребро, что не в счёт?!

– Ребро – это ерунда, через две недели я про него и не вспомню, зато я помог хорошему парню.

– Всё, всё! Вас мужчин не заставишь быть осторожными. Ты лучше мне скажи, какие у тебя планы до субботы?

Узнав, что Волк дал мне два выходных и до субботы я свободен, Катя радостно захлопала в ладоши.

– Здорово, тогда завтра с утра начнём обклеивать гостиную, ремонт почти закончен, но там потолки высокие и мне одной не удобно.

Притворно вздыхая, и пытаясь вызвать сочувствие у Кати, я жалобно спросил:

– А как же ребро? Оно между прочем болит.

– Подумаешь ребро, ты же сам сказал, что пустяк, вот завтра и посмотрим, как тебе понравится работать с этим пустяком, – безжалостно подначила Катя.

Я понимал, что, пытаясь показаться безразличной, она просто прячет свой страх за меня. Притворно ахая и вздыхая, я помог Кате вымыть посуду и, решив, что на сегодня хватит, мы отправились смотреть телевизор с твёрдым желанием лечь пораньше, чтобы завтра пораньше приняться за работу. Вернее, твёрдое оно было у Кати, я же надеялся в свой выходной всласть выспаться. Поспать подольше мне конечно не дали. Катя разбудила меня в семь часов поцелуем.

– Вставай, соня, кто рано встаёт, тому бог подаёт.

Проворчав что-то не членораздельное, я с головой забрался под одеяло. Не вышло.

– Вставай! Кому говорю.

Тон Кати стал угрожающим, когда она стянула с меня одеяло.

– Если через десять минут не придёшь завтракать, то я приду и оболью тебя водой, – пригрозила напоследок Катя и ушла на кухню готовить завтрак.

Пришлось вставать, сделав зарядку, я умылся и, убирая постель, вспомнил, как две недели назад в свой первый заслуженный выходной, я не поверил угрозе и Катя окатила меня водой. Ей с утра приспичило ехать по магазинам, мол, утром пробок меньше, но я твёрдо решил выспаться, и не встал, каково же было моё удивление, когда, не дождавшись меня к завтраку, она пришла в спальню и вылила на меня стакан холодной и противно-мокрой воды. Позавтракав, мы взялись за дело. Оклейка обоев не представляется чем-то особенно сложным, когда ты молод и у тебя красивая напарница. Если бы ещё не ребро, которое нет, нет да давало знать о себе болью. Вчера видно, благодаря таблеткам Ворона мне было намного легче. Дело спорилось и к обеду мы закончили клеить в гостиной.

– Ну вот, а ты боялся, – поцеловала меня Катя, проходя мимо и собираясь мыть пол.

– Ничего я не боялся, – ворчливо заметил я.

– А ну дай сюда ведро, – в притворном гневе зарычал я,

отбирая тяжелое ведро у Кати.

К вечеру мы закончили клеить обои в кабинете и коридоре.

– Здорово, – весело оглядываясь, заметила Катя.

– Вдвоем всё-таки быстрее, осталось поклеить обои в спальне, починить кран в гостевой комнате и можно расставлять мебель, а то надоело спать на полу.

Я был с Катей согласен, спать на кровати лучше, но только на починку крана у меня уйдёт часа четыре, там нужно менять всю систему водопровода. Да ещё в тот же день клеить обои в самой большой комнате, и я рискнул предложить другой вариант.

– Кать, а давай мы, завтра быстренько поклеим обои и расставим мебель, а кран я, как-нибудь в другой раз, починю?

– В какой это другой раз? – рассердилась Катя.

– Ты мне что обещал на прошлой неделе?

– Катенька, ты не переживай, забор я тебе как-нибудь в другой раз покрашу.

– И когда наступит этот другой раз? Краны нужно завтра починить.

Полный раскаянья, девчонка и так одна всё делает, я клятвенно пообещал все сделать завтра, но, понимая, что одному мне с такой прорвой работы не совладать я пошёл звать подмогу. Набрав номер Оливера, я без предисловия начал:

– Привет Оливер, чем занимаешься?

– Да так, ничем, отдыхаю.

– Ты вчера с ремонтом обещал помочь, если не передумал, приезжай завтра часикам к девяти ко мне.

– Без проблем, приеду, для чего ещё нужны друзья.

– Ладно, – повеселел я. – Тогда до завтра.

– Пока, – попрощался Оливер и дал отбой.

Утром Катя была не в духе. Видя, как я ковыляю, она причитала:

– Ну вот, я же говорила, что ничего не успеем, у тебя же ребро сломано, тебе нельзя напрягаться.

Я хмыкнул, «Ох уж эти женщины!», видимо Катя забыла, как вчера меня подгоняла, но в чём-то она, конечно, была права. Укол, который мне сделал Ворон на базе в добавок к таблеткам кончился и чувствовал я себя скверно. Бок болел не переставая, к тому же стоило нагнуться или поднять, что-нибудь тяжелое, как от боли темнело в глазах. Я всё поглядывал на часы и ждал, когда подъедет Оливер, он хотя бы помог доклеить спальню. Но часы пробили девять, тридцать, а его всё не было.

– Ты кого-то ждёшь? – спросила Катя, от неё не ускользнуло, что я всё время поглядываю на часы.

– Да нет, просто интересно, за сколько такими темпами мы оклеим спальню, и сколько времени у меня будет в запасе на оставшуюся работу, – бодро соврал я, прекрасно понимая, что если Оливер не приедет, то мы и спальню едва ли осилим.

В девять тридцать семь в дверь позвонили. Я только при-

сел отдохнуть, и Катя махнула рукой.

– Не вставай сама открою.

Вернувшись в комнату, Катя выглядела растерянной за ней в комнату вошла вся группа во главе с Волком.

– Вот Дима, к тебе пришли.

Я, кряхтя, встал.

– Привет! Что-то случилось?

Волк по-хозяйски оглядел комнату, не упустив ни одной детали, и повернулся ко мне.

– Ворон, займись Димой, ему завтра на работу, а он еле ходит, Оливер, Грэг вы займётесь краном, Дик на тебе забор, починить и покрасить. А мы, Екатерина Валентиновна, – повернулся Волк к Кате, – пока закончим подклейку обоев в этой чудной комнате.

На мгновение Катя потеряла дар речи, но быстро пришла в себя.

– Значит, вы пришли помогать?

– Да, а что вас удивляет? – поинтересовался Волк.

– Дима попросил помочь с ремонтом, вот мы и приехали.

– А если бы Дима попросил вас приехать раньше, скажем недели две назад вы бы приехали? – прищурилась Катя.

– Конечно, приехали бы, – удивился вопросу Волк.

– Ах ты, негодяй, – накинулась на меня, с кулаками Катя. – Если бы ты соизволил позвать на помощь раньше, мы бы давно закончили ремонт. Но тебе ведь всё некогда.

Перехватив девушку, Ворон заворчал:

– Но, но, поосторожней с моим напарником, он всё-таки ранен, – и под яростным взглядом Кати Ворон увёл меня в гостиную, тихо посмеиваясь про себя.

К вечеру с ремонтом было покончено, ребята не только починили кран и покрасили забор, но и, расставив мебель, помогли Кате вымыть пол и прибраться. Мне Ворон учувствовать в ремонте не позволил, а под конец сам взял швабру и лихо вымыл весь верхний этаж. Катя вечером на скорую руку умудрилась приготовить ужин, сделала салат и пожарила картошки. Ребята во всю нахваливали стряпню Кати, а Дик даже чмокнул её в щёчку. Видя, как Дик обнимает мою Катю, я заворчал и сел между ними:

– Осторожней, приятель! Это моя девушка.

Катя покраснелась, ей было приятно внимание и комплименты молодых людей, но, тем не менее, я видел, что это лишь игра. И, хоть Катя во время ужина и заигрывала с Диком, любит она меня, и время от времени бросала на меня такие взгляды, которые ясней слов говорили, «скорей бы они все ушли, и мы остались одни». Утром я встал пораньше и поймал себя на мысли, что волнуюсь, для меня это и впрямь была первая охота вместе с ребятами. Я, конечно, слышал от отца, что оборотни иногда собираются вместе и бегают, как настоящая стая волков. Но я никогда не видел раньше вместе больше двух оборотней и, конечно, никогда не бегал в стае. День тянулся на удивление долго, время, казалось, замёрзло и стоит на месте. Мы с Катей привели в порядок сад. Вы-

пололи сорняки, я расчистил дорожку. Я так же помог Кате посадить цветы на клумбу у входа, и все равно времени было еще мало, и не выдержав ожидания, я поехал на базу в четыре, вместо назначенных шести. Волк приехал к пяти и, увидев меня на базе, проворчал:

– Я посмотрю, ты ранняя пташка, что не терпится пойти на охоту? – я попытался скрыть волнение и, как можно небрежнее ответил:

– Причём здесь охота? Просто сбежал от Кати, она с утра меня пилила, когда я займусь садом.

– Значит сбежал от Кати, – равнодушно протянул Волк. Я видел, что Волк ни на секунду не поверил мне, но при этом у него хватило такта не показать мне это. Хотя, как я понял, гораздо позже, это был скорее не такт, а врожденное нежелание Волка лезть в чужую душу. К шести стали подтягивается ребята. Первым приехал Ворон и, увидев меня, удивился.

– Ого! Привет, напарник, а ты я погляжу уже здесь.

Следом приехали Оливер и Грэг, и, как всегда, последний без пяти минут шесть примчался Дик. Влетев в комнату, он обвёл присутствующих шальным взглядом.

– Надеюсь, я не опоздал? – радостно крикнул Дик, но, наткнувшись на суровый взгляд Волка, быстро привёл себя в порядок и молча встал у стены. Прямо сама скромность, мог бы подумать, сторонний наблюдатель не знающий Дика, и только его шальной взгляд мог навести на мысль, что он не

такой невинный, каким хочет показаться. В семь тридцать приехал Стив и с порога стал оправдываться:

– Извините, у меня машина сломалась, я её сегодня весь день чинил, еле успел к вечеру.

– Ничего страшного, – успокоил Стива Волк.

– Надо было позвонить, мы бы за тобой заехали.

– Не надо, – отмахнулся от Волка Стив.

– Я же справился. Когда в лес поедем?

– Сейчас и поедем. Ты готов? – спросил Волк Стива.

– Конечно готов, иначе, зачем я сюда ехал.

– Боишься? – прищурился Дик.

– Нет, – улыбнулся Стив.

– Я же буду не один, а с вами, вы не дадите мне наделать глупостей.

– Конечно, не дадим, – заверил Стива Ворон.

– Ладно, хватить болтать, поехали, – скомандовал Волк.

Ехать пришлось долго, как объяснил Ворон, мест, где обучают новичков несколько и, как правило, у каждой группы есть своё любимое место охоты. Волк, например, любит вывозить новичков на запад от города, там группа давно облюбовала безлюдное место у озера. Места там конечно красивые, но дикие. Лет десять назад рядом с озером случился пожар, и вскоре на месте пепелища образовалось небольшое, но коварное болото. К тому же, там полно бурелома и по лесу вокруг озера почти невозможно ходить. Ворон усмехнулся.

– Мы, конечно, поспособствовали запустению, зато теперь

к озеру почти никто не ходит. Бывает, конечно, забредают рыбаки, но не часто.

– А животные в лесу водятся? – любопытствовал Стив.

– А как же! – Ворон даже приосанился от гордости. – Это же лес оборотней! Мы его охраняем, мы его и заселили, там много живности бегают. – принялся перечислять Ворон, – Зайцы, лисы, барсуки, небольшое стадо оленей и, конечно, много птиц на озере: утки, кулики, несколько десятков лебедей, а в лесу много куропаток.

– А охотники? – удивился я.

– Что, охотники? – не понял моего восклицания Ворон.

– Охотники разве не знают, что совсем близко от города есть столь богатые угодья?

– Были такие, – вмешался в разговор Дик. – Но мы их так пугнули, что они теперь не только охотиться, но и по грибы-то в лес не пойдут.

Дик весело переглядывался с товарищами, предлагая разделить своё веселье, но Волк, видимо не одобрял веселье Дика и прервал его высказывание.

– Пугнули охотников не мы, а ты Дик, и весёлого я ничего в этой истории не вижу. Ты, Дик, между прочем чуть из-за них из группы не вылетел! Забыл?! Так я тебе напомню!

Дик, повесил голову.

– Ладно, Волк проехали, – и весело подмигнул Стиву.

– Я тебе эту историю потом как-нибудь расскажу.

Приехав на место, ребята кинули жребий, кому оставаться

у машины. Когда я спросил Ворона, почему нельзя оставить машину одну без присмотра, Ворон возмущено крикнул:

– Ни в коем случае нельзя оставлять машину одну, в ней много дорогого оборудования. К тому же, в ней останется вся одежда, деньги и сотовые телефоны ребят, и не забывай, что мы носим с собой огнестрельное оружие, а его то уж никак нельзя бросать в лесу без присмотра, мало ли что.

Жребий выпал Грэгу. Как мне объяснили, в жребии учувствуют все, кроме командира группы, но, так как я никогда не ходил со стаей, то сегодня спичку я не тяну, но в следующий раз, когда группа пойдёт на охоту, я буду тянуть жребий вместе со всеми. Раздеваться при всех мне показалось неудобно, и я ушёл за машину. Раздевшись, я аккуратно сложил вещи, но тут, волей не волей, пришлось выйти. Мою одежду никто, кроме меня в машину не положит. Я зря волновался, ребята ходили голые, нисколько не стесняясь друг друга, и только Грэг в одежде выглядел немного нелепо. Когда все разделись и сложили одежду в машину, Волк начал инструктаж для Стива.

– Так, Стив, слушай меня внимательно, когда превратишься в волка, не торопись, оглядись, принюхайся, ты увидишь нас уже в виде волков, и тебе тоже захочется к нам присоединится. Когда ты успокоишься и привыкнешь к своему новому телу, я поведу стаю на охоту. Мы пойдём к болоту, там много куропаток, и мы славно поохотимся. Главное, Стив, не отходи далеко от нас и не теряй из виду, и постарай-

ся не сдерживать себя, тебе захочется крови и мяса, дай своим инстинктам волю. Каждый день люди убивают сотни куропаток, ты не станешь хуже, если убьёшь одну или две. Когда ты наешься, ты почувствуешь силу и контроль и больше уже никогда его не потеряешь. Утром мы вернёмся к машине и ты, глядя на нас, легко вернешься в человеческое тело.

Стив не уверенно спросил:

– А если я не захочу, обратно в человека вернуться?

– Захочешь. Это тебе сейчас так кажется, а когда ты будешь сытый и усталый ты без труда вернешься. Но, даже если этого не случится, в машине есть лекарство, оно тебе точно поможет, – заверил Стива Ворон.

– Ну, всё поняли? – спросил Волк.

– Хорошо, тогда Дик первый, за ним ты, Дима, и Ворон, я замыкаю. Стив, когда увидишь, что всё перекинулись, тоже перекидывайся. Понял?

Волк отошёл к машине, смотря, как мы по очереди перекидываемся.

Какими словами описать эту ночь. Я конечно и до этой ночи, бывало, ночевал в лесу, но тогда я был один. Сегодня я бежал вместе с друзьями. С удивлением я узнал, что оборотни бывают разные, например, Оливер со Стивом были одинаковой, чёрной масти, Ворон был обладателем серой шубы такой же, как у меня. Дики, даже волком выделялся из стаи, его густой мех переливался и искрился рыжим. Волк, по праву вожака превосходил нас всех и по размеру, и по

наряду. Огромный, чёрно-серебристый волк, в лунном свете его шерсть светилась, как расплавленное серебро. Серебрёный волк уверено и бесшумно вёл свою стаю. Именно тогда я задумался, почему Криса зовут Белым Волком, уж не связано ли это с его необычным нарядом. Я знал, что эта ночь запомнится мне на всю жизнь. Мы быстро и смертоносно неслись через лес, и казалось, что для нас нет преград. В прохладном ночном воздухе роилась тысяча запахов, деревья и кусты расступались, давая нам дорогу. Ворон первый спугнул зайца, зверёк неуклюже прыгнул в сторону и оказался в зубах у Дика. Следующего зайца поднял я, догнав зверька в несколько прыжков, я прижал его к земле и без сожаления убил, в который раз я подивился себе. Я понимал, что инстинкт хищника всё-таки очень силён. Да, я оставался человеком. Я помнил, что я Дмитрий Лесной, бывший журналист, нынешний охотник, но при всём при этом я был волком, хищником, незнающим ни жалости, ни усталости. Вонзив зубы в зайца, я почувствовал вкус крови, и всё во мне возликовало, приветствуя мою победу. Набегавшись, на рассвете мы вернулись к машине, вернее на то место, где машина должна была стоять. Вылетев на поляну, мы в недоумении замерли, машины не было. Я сначала подумал, что Грэг решил пошутить и перегнал её в другое место, но, видя, как подобрался Волк, я понял, что Грэг не стал бы так шутить. Позже я сам удивился, как я, зная Грэга мог так подумать. Подобная выходка подходила Дику, но никак не серьёзному,

всегда точно выполняющему приказы Грэгу. Волк, в отличие от меня, сразу понял, что случилась беда, но на то он и командир, чтобы всегда хорошо знать своих людей и предугадывать их действия. Машина оставила след, и мы осторожно пошли по колее, оставленной тяжелой машиной. Пройдя метров двести, мы с удивлением остановились, внезапно след машины обрывался, обрывался так резко, как будто бы её столкнули в пропасть. Но никакой пропасти не было, была ровная поляна, недалеко между деревьями поблескивало озеро. След машины вёл к деревьям, росшим на поляне. Судя по следам, Грэг, зачем-то хотел проехать между деревьями в сторону озера. А уже между деревьев, как раз посередине импровизированных ворот след обрывался. Волк рыкнул, приказывая нам быть осторожными. Метр за метром мы прочесали лес, взяв за центр поляну, где следы обрывались. Мы нашли множество следов, но следы зверей, равно как и наши следы, нас не интересовали. Потом мы прошлись по следам Грэга, он тоже много наследил. По следам получалось так: Грэг подождал, пока мы уйдём на охоту, и вышел погулять, он неторопливо пропетлял по лесу, свернул к озеру, покидал камни, пугая птиц, и не торопясь, и не прячась, вернулся к машине. Почему мы были уверены, что Грэг гулял, а не прятался? Да потому что и в теле человека Грэг умел ходить по лесу, не оставляя следов. А эти следы явно говорили, что человек гулял празднично, свободно. Больше никаких следов, по крайней мере следов человека мы не нашли.

В полдень Волк повёл нас пешком на базу. Усталый и подавленный я брёл вместе со всеми. Мы не могли позвонить или поймать машину, телефоны, деньги, одежда – всё исчезло вместе с машиной и Грэггом. Нам приходилось идти по лесу, прячась от машин и людей, стая волков могла привлечь ненужное внимание. В конце концов, мы вышли к окраине города, оставив нас в небольшой роще, Волк один пошёл на базу. Через час пришла машина, и забрала нас на базу. Одевшись, я первым делом позвонил Кате и предупредил, что задержусь на работе. Потом я отправился на допрос к Белому Волку. Крис подробно расспрашивал меня, как проходила охота, где кто был, и не видел ли я, что-нибудь подозрительное или странное во время охоты. Я рассказал, как и что было, и от себя добавил, что с моей стороны я ничего странного не заметил. Приказав в ближайшее время не покидать базу, Крис меня отпустил. Я нашёл ребят в комнате отдыха, они возбужденно обсуждали случившееся в лесу. Волка в комнате не было. Ребята объяснили, что Волк уехал на место происшествия вместе с группой Майкла. На вопрос, почему мы не поехали, Ворон зло ответил:

– А что толку, мы там всё облизали и ничего.

Дик устало добавил:

– Нам, Дима, остаётся только молиться, что группа Майкла, как более опытная, найдет хоть какую-то зацепку, куда делся Грэг. К вечеру группа Майкла вернулась на базу. Новости были неутешительными, они прочесали лес в радиу-

се двадцати километров и ничего не нашли. На Оливера было жалко смотреть, они с Грэгом были напарниками, и отношения между ними были ближе, чем бывают между братьями. Выслушав новости, точнее их отсутствие, Крис велел нам ехать по домам. Дело по исчезновению Грэга будет вести Майкл, а нам предписывалось в это время сидеть дома и на базе не появляться.

– Оливер, может ко мне поедem? Катя будет рада, – предложил я.

Оливер грустно покачал головой.

– Нет, спасибо за предложение, но я домой поеду. Ты не бойся, Дим, я не наделаю глупостей.

Подошедший Волк хлопнул Оливера по плечу.

– Держись, малыш! Пойдем, я отвезу тебя домой.

Оливер, не глядя, поплёлся в след за Волком.

Проводив друзей взглядом, я поехал домой. Узнав, что мне дали две недели отпуска, Катя очень удивилась.

– Странно, то у тебя ни минутки свободной, а то целых две недели дают. С чего ради?

Мне не хотелось ничего объяснять Кате, поэтому я сказал, что очень устал и ушёл в душ.

Вечером, видя, что я почти не ем и сижу, сам не свой, Катя умница не стала лезть ко мне с вопросами. Быстро убрав со стола, объявила, что взяла в редакции работу на дом и ушла в кабинет, оставив меня одного. Через два часа я, полный раскаянья вполз в кабинет к Кате и, увидев её в который

раз, залюбовался девушкой, с которой жил под одной крышей. Катя сидела в кресле, уютно подогнув ноги, из одежды на ней был только крошечный красный халатик. Закусив губу, Катя сосредоточено печатала. Она так увлеклась, что не заметила, как я пришёл. Тихо подойдя к стене, я осторожно сел на пол и стал, не отрываясь, смотреть на Катю. Полчаса ничего не происходило, и я уже стал чувствовать себя невидимкой. От безделья я стал прикидывать, позволит ли мне сломанное ребро подкрасться к Кате и, подхватив на руки, унести в спальню. Я уже совсем решился рискнуть, тем более, что во время охоты ребро совсем не беспокоило меня, но тут Катя подняла глаза и лукаво на меня посмотрела.

– А у нас на охоте несчастье случилось, – неизвестно зачем сказал я.

Тем более это было странно, потому что ни о какой работе я сейчас не думал.

Взгляд Кати стал серьёзным.

– Я уже догадалась, расскажешь или нельзя?

– Не знаю. Наверно можно, ведь ты знаешь про базу.

Я устало прикрыл глаза и с горечью выдавил:

– Сегодня на охоте у нас пропал Грэг. Пропал без вести.

– Как пропал? Он что погиб? – испугалась Катя и, подумав, устроилась со мной рядом. Я обнял Катю за плечи.

– Я не знаю там, в общем, тёмная история. Мы ушли на охоту, а Грэг остался в машине. Когда мы вернулись ни Грэга, ни машины не было.

– Может, он куда уехал или его похитили? – предположила Катя.

– Если бы, – я встал и помог Кате подняться, – пойдём на кухню, я чай заварю. – Налив себе и Кате чаю я продолжил, – понимаешь, Катюш, машина не может просто уехать, она оставляет следы. Если бы Грэг, как ты говоришь, уехал, то остались бы следы. Мы оставили машину на поляне, а когда вернулись, машина исчезла. Мы естественно пошли по следам, через двести метров, на ровном месте след обрывался. Самое странное в этом деле, так это след! Вот представ, здесь след есть, а здесь его уже нет, если бы я не видел это своими глазами, я бы точно не поверил. Я бы поверил, если бы мы вертолёт оставили, но машина же летать не умеет.

Катя не нашла, что мне возразить и, попив чаю, мы молча пошли спать. Лёжа рядом со мной на кровати Катя прижалась к моему плечу и задумчиво прошептала:

– Не знаю почему, Дима, но я думаю, что Грэг жив и всё ещё будет хорошо.

Потом мы медленно занялись любовью и не знали, что слова Кати будут пророческими, но до их исполнения ещё очень далеко.

Три дня спустя, поздно вечером, позвонил Ворон.

– Привет, амиго, как дела? Нет желания выпить?

Сначала я удивился звонку, но потом понял, Ворон смертельно пьян. Он едва говорил, а я его еле понимал. Я попытался выяснить у Ворона, где он.

– Ворон ты где?

– Я в баре.

– В каком баре? Скажи адрес я приеду.

– В баре у «Водяного». А что?

– Ничего, никуда не уходи, я сейчас приеду.

Схватив куртку, я крикнул Кате, что скоро вернусь, и выгнал машину на дорогу. Я быстро ехал в сторону бара, молясь, чтобы Ворон никуда не ушёл. Ещё хорошо, что я знал дорогу туда, мы как-то сидели там с ребятами и пили пиво после дежурства. Время было позднее, и я быстро доехал до бара, не попав ни в одну пробку. Я выскочил из машины и поспешил к двери, у меня было предчувствие, что надо спешить. Если всегда спокойный и рассудительный Ворон напился, и будет бузить остановить его будет трудно. И точно, войдя в зал, я увидел Ворона, замахающегося на верзилу, стоящего напротив него. Но, так как Ворон сам едва стоял на ногах, то он промахнулся и неуклюже упал на пол, прямо под ноги верзиле. Верзила оскорблено взревел, и собрался пнуть ворочавшегося на полу Ворона, который, силясь встать, то и дело хватался за его ноги.

– Эй, великан! Может, займёшься кем-то своего роста, – окликнул я верзилу, грубо разворачивая его к себе лицом.

Как я и ожидал, парень стряхнул мою руку и попытался ударить, невесть откуда взявшегося нового противника. С легкостью, пропустив кулак над головой, я шагнул парню за спину и со всей силы толкнул его в спину. Хрюкнув, верзила

полетел вперёд и, врезавшись в столик, замерь на его обломках. Я помог Ворону встать. Поднявшись с моей помощью с пола, Ворон недовольно заворчал:

– Ты зачем, сукин сын, вмешался? Кто тебя просил? Я бы и сам с ним справился.

Согласно кивая, я увлёл Ворона к выходу, не забывая при этом оглядываться по сторонам. Постоянные посетители провожали нас удивлёнными взглядами, ни дать, ни взять, увидели чудо-юдо. Загрузив Ворона в машину, я задумался, куда его везти. У Ворона была квартира в хорошем районе рядом с центральным парком. Но проблема была в том, что в доме Ворона не было лифта, а жил Ворон на шестом этаже. Пока я размышлял, смогу ли я довести его до шестого этажа, как с заднего сиденья машины послышался храп. Оглянувшись, я убедился, что Ворону уже всё равно куда ехать. Сняв ботинки и, поджав ноги, он сладко спал на заднем сидении автомобиля. Дилемма была решена и, заведя машину, я поехал домой. Дома я так и не сумел разбудить Ворона и увести его в дом. Он отмахивался от меня и матерился, как сапожник, узнав много нового о себе, я махнул рукой, сейчас лето и на улице тепло, в машине и подавно не холодно, замёрзнуть Ворону не грозит. Катя принесла плед и накрыла Ворона, потом подсунула под голову подушку. Ворон одобрительно что-то пробурчал и снова уснул. Постояв в обнимку на улице и, полюбовавшись на спящего Ворона, мы с Катей тоже пошли спать. Утром меня разбудил телефон.

– Где Ворон?

Голос Волка звучал отрывисто и не предвещал ничего хорошего, он явно волновался.

– Всё в порядке, Ворон ночевал у меня, – попытался я успокоить Волка и отмазать Ворона.

– Хорошо! Не выпускай его никуда, я сейчас приеду, – приказал Волк и отсоединился.

– Кто звонил? – спросила Катя, потягиваясь.

– Волк, он сейчас в гости приедет.

– Как? Прямо с утра?! – вскинула Катя брови в картинном удивлении.

– Ну, не совсем в гости. Волк приедет к Ворону. – уточнил я и поцеловал Катю в колено, которое кокетливо выглядывало из-под одеяла.

Катя не дала сбить себя с разговора.

– Зачем Волку приезжать с утра пораньше к нам, если можно просто вызвать Ворона на работу?

Я нехотя объяснил:

– Тут дело в другом, в группе строгие правила, нельзя напиваться и устраивать драки в баре. Понимаешь, есть вероятность, что от большого количества алкоголя в тебе может проснуться зверь. Это может быть попросту опасно.

Катя улыбнулась.

– От большого количества алкоголя зверь может проснуться не только у оборотней.

Видя, что я снова вытянулся в кровати, Катя потянула ме-

ня за руку.

– Давай, вставай, соня, пошли гостей встречать.

Рывком, вскочив, я шлепнул Катю по попке и пошёл умыться. Хорошо ещё, что Волк попал в пробку и Ворон успел привести себя в порядок, а то, когда я его разбудил, он выглядел, мягко говоря, плачевно. Мятая, изжеванная одежда, мешки под глазами и запах перегара делали, всегда аккуратного Ворона, похожим на бомжа. Но, к приходу Волка Ворон успел привести себя в порядок и, когда Волк неслышно вошёл на кухню, ничего в образе Ворона не говорило о вчерашней попойке.

– Доброе утро, Екатерина, – поприветствовал Катю Волк, – Не могла бы ты оставить нас наедине?

Катя как раз закончила жарить оладушки, кивнула и понимающе улыбнулась.

– Конечно, могу, Пьер, только обещайте мне, что не убьёте моего мужа.

В глазах Пьера заплясали чёртики.

– Обещаю, Екатерина, не убью и даже не покалечу.

Когда Катя ушла, лицо Волка посуровело. Ни слова не говоря, Волк, подошёл к Ворону и отвесил ему знатную затрепину. Голова Ворона мотнулась, но он даже не попытался защититься, или хотя бы уклониться от удара. Постояв еще какое-то время над Вороном, как ангел возмездия, Волк отошел, и, сев на стул, обычным, спокойным голосом попросил:

– Дима, сделай мне кофе, пожалуйста.

Я сварил Волку крепкий кофе без сахара, так, как он любил.

– Про Грэга ничего не слышно? Когда на работу? – спросил я Волка, усаживаясь поудобней.

– Вкусно у тебя Катя готовит, – уклонился от ответа Волк, накладывая себе в тарелку ещё оладий.

– Вы женитесь, не собираетесь?

Я не дал Волку увести разговор в сторону.

– Мы с Катей и так живём, как муж и жена, дети появятся, тогда и распишемся. Так что, говоришь насчёт работы?

– Работа, работа, – протянул мечтательно Волк и неожиданно посмотрел прямо на Ворона.

– Крис хотел дать нам два месяца отдыха, чтобы группа отдохнула и пришла в себя после исчезновения Грэга, но, как я вижу, отдых не пошёл вам на пользу. Оливер заперся в доме и никуда не выходит, но он хоть не пьёт, как некоторые. В общем, мы с Крисом посоветовались и решили, что отдых закончен. В понедельник сбор на базе в шесть утра, будет новое задание. И ещё, – тут Волк встал и, прожигая нас по очереди взглядом продолжил, – Если кто-то ещё до понедельника доставит мне неприятности или беспокойство, уволю к чёртовой матери.

Волк так же стремительно вышел из кухни, как и вошёл.

Мы с Вороном невольно переглянулись. Таким я Волка ещё не видел, и дураку было понятно, что эта встреча и разговор были Волку также, а может и больше неприятны, чем

нам. Мы слышали, как Волк подошел к Кате и хвалил её оладушки и, как вежливо распрощавшись с ней, он, наконец, ушёл. Вернулась Катя и стала убирать со стола, я кинулся ей помогать, думая при этом, какая она у меня умница, не стала ни о чём спрашивать. Другая на её месте давно завалила бы меня вопросами. Вскоре, после ухода Волка, Ворон тоже ушёл, вернее, занял денег на такси уехал на машине. Мы остались с Катей одни и провели чудесный день. Сначала мы жгли костёр во дворе, сжигая сорняки и ветки, оставшиеся после того, как я обрезал и привёл в порядок кусты перед домом. При этом мы смеялись и дурачились, как дети и даже пару раз прыгнули через костёр. Потом нам понадобилось в душ, мы все пропахли дымом, не переставая, смеяться, мы разделись и покидали одежду на пол. Катя ушла в душ первой, но, не утерпев, я под предлогом потереть ей спинку вломился в ванну следом, Катя уже успела намылиться и стояла наполовину в пене, а тугие струи душа били в её упругое молодое тело. Увидев Катю, я в очередной раз потерял голову и не помнил, как мы оказались в спальне, наспех вытирая друг друга. Вечером мы пошли в парк и гуляли до самой темноты. Сначала мы набрали на карусели, потом встретили паренька с парой гнедых лошадей и я, зная любовь Кати к лошадям, договорился с хозяином за сходную цену, что мы с Катей не торопясь, покатаемся по дорожкам парка. Часа через два вернув лошадей, я купил Кате сладкой ваты, и мы не спеша пошли домой.

Дома, сидя за поздним ужином, Катя притихла, весь день она щебетала, как птичка, а теперь сидела и молча ковырялась в тарелке.

– Что случилось, Чижик? На работе проблемы?

Подняв на меня грустный взгляд, Катя обречённо покачала головой.

– Нет, Дим, на работе всё О'кей, просто я устала за сегодня, пошли спать, – попыталась уйти от ответа Катя.

– Хорошо, на работе всё О'кей, тогда, что случилось? Давай рассказывай, чего такая грустная сидишь? – не поверил я Кате.

Покачав головой, мол, всё в порядке, Катя упорно пошла, мыть посуду, но, по опущенным плечам, по тому, как Катя бросала ложки в мойку, я понял, случилось что-то серьёзное. «Может ей надоело в Париже, она жалеет, что приехала сюда и хочет уехать?», мелькнула и пропала непрошенная мысль, и меня, как холодной водой ошпарило. Подойдя к Кате, я взял её за плечи и развернул к себе. От неожиданности она не успела скрыть непрошеную слезинку, одиноко котящуюся по щеке.

– Ну, что случилось, малыш? Тебя кто-то обидел?

– Ты меня не отпустишь, – всхлипнула, Катя и прижалась ко мне.

Сердце от горя остановилось, но я всё-таки прижал девушку к себе и попытался успокоить. И хоть в груди у меня и похолодело, я сумел выдавить из себя слова твёрдым голо-

сом.

– Ты хочешь уехать домой в Россию?

Катя высвободилась из объятий и подняла на меня заплаканные глаза.

– С чего ты взял, что я хочу уехать в Россию?

– А что я должен подумать? Ты плачешь, бормочешь о каком-то отъезде, – растерялся и обрадовался я.

Смешно шмыгнув носом, Катя неожиданно улыбнулась.

– Подожди, я умоюсь и всё расскажу.

Вернувшись из ванны, Катя выдала невероятную историю.

Проработав в журнале всего два месяца, Катя уже успела отличиться, написав две потрясающие статьи. Одна статья была про русские музеи в Париже, а вторая про ипподром и племенных лошадей. Так вот, вторую статью послали на конкурс и неожиданно для всех, Катя выиграла. Неделю назад главный редактор вызвал Катю к себе и огорошил. Катя выиграла первое место и, в качестве приза, редакция журнала за свой счет, разумеется, отправляет Катю стажироваться в самый престижный журнал Лондона. Поездка предстоит на три месяца, жильё, дорогу и документы, а также все проблемы, связанные со стажировкой, редакция берёт на себя. Последний срок на ответ на столь щедрое предложение истекает завтра.

– Это всё так неожиданно, – оправдывалась Катя. – Сначала я решила согласиться, но потом у вас случилась беда с Грэггом, тебе дали отпуск на целых два месяца, и я передумала.

мала. А сегодня всё окончательно решила. Вон мы с тобой как замечательно вместе день провели.

– А почему ты мне сразу ничего не рассказала?

– Ну, понимаешь, я боялась, что ты меня не отпустишь, а потом Грэг, ну ты понимаешь.

– А тебе хочется поехать? – спросил я.

– Ой, Дим, я уже и не знаю, – призналась Катя.

– Понимаешь, такой шанс бывает раз в жизни.

Я подошёл и крепко обнял Катю.

– Глупенькая ты у меня. Зачем упускать возможность сделать карьеру. Три месяца, это не так уж много, у нас ведь вся жизнь впереди.

Возможно, скажи мне Катя о предложении сразу, я бы и подумал, стоит ли мне её отпускать, но, представив, что, Катя хочет уехать от меня навсегда, я был готов отпустить её куда угодно, только бы она была счастлива и обещала вернуться.

Катя распахнула глаза.

– Ты серьёзно так думаешь?

Я взъерошил свои волосы.

– Я тебе тоже кое-что не рассказал. Сегодня приходил Волк, помнишь?

Катя кивнула.

– Так вот, я не знал, как тебе сказать, в понедельник группа выходит на работу. Волк грозился сразу новым заданием. Твой отъезд как нельзя кстати, хоть пилить меня не будешь.

– Ах ты чудовище! – Катя ударила меня кулаком в грудь. Но я видел, что она счастлива.

– Ну, Катюш, успокойся, когда тебе надо ехать?

– Если я соглашусь, уже в эту субботу.

Я поцеловал Катю.

– Вот и отлично, в четверг отметим твой день рождения, в субботу я тебя провожу и в понедельник со спокойной душой выйду на работу.

– А что это ты меня так рьяно отправляешь? – прищурилась Катя.

– Небось надоела тебе, свободы захотел?! Вон как на тебя та барменша в баре смотрела, помнишь?

– Какая барменша? Как смотрела? – изумился я. – Ты не выдумывай, Катюш, невесть что, просто я тебя люблю и знаю, что для тебя эта поездка очень важна. Такой шанс бывает раз в жизни, ну или два, но как бы то не было, я не хочу, чтобы ты его упустила. Тем более из-за меня.

Катя обняла меня за шею.

– Спасибо тебе за понимание, я тебя очень люблю, Дима. Завтра скажу на работе, что согласна. Так что пошли собирать вещи, я еду в Англию.

В четверг мы закатали вечеринку, поводов оказалось даже два, первый: день рождения Кати, ей стукнуло двадцать пять, четверть века, одним словом, юбилей. И, конечно, мы отмечали победу Кати в конкурсе и её приз, поездку в Англию. Сначала Катя не хотела праздновать, мол, другая стра-

на и друзей у нас здесь мало, но я убедил ее повеселиться, мы позвали только самых близких, в итоге, пришла куча народу. Пришли три пары с работы Кати, пришла пара молодых соседей, и, конечно, пришла вся моя группа. Подарков тоже было очень много, и Катя пришла в восторг, чего только стоил подарок Ворона, он притащил два больших чемодана знаменитой Французской фирмы. Чемоданы оказались очень компактными и, к тому же, ядовитого красного цвета, который привёл Катю в восторг. Волк напротив, принёс маленькую коробочку, открыв, её Катя ахнула, внутри лежали золотые часики, украшенные стразами «Сваровски». Скромно потупившись, Волк объяснил, что на подарок скидывалась вся группа. Я же отделался цветами, сначала Катя расстроилась, но не подала вида. Она, правда, не знала, что подарок для неё у меня готов давно, просто я хотел подарить его вечером, когда мы останемся одни. Впрочем, ждать и вправду пришлось долго, гости разошлись только к четырём утра. Катя ушла в ванну раздеваться, а я достал подарок и положил его на подушку. Когда Катя приняла душ и вышла из ванной, я в который раз за вечер залюбовался ей, усталая, завёрнутая в махровое полотенце, она выглядела очень нежно и незащищено, что ли. Не заметив коробочки, Катя прошла к зеркалу и стала сушить волосы. Я лежал и с улыбкой смотрел, как она приводит себя в порядок. Закончив, Катя надела тонкий прозрачный пеньюар и, наконец, то собралась спать. Потянувшись к выключателю, Катя, наконец, увидела коробочку.

Удивлённо замерев, она шепотом спросила:

– Это мне?

Я думал, что лопну от нетерпения, так мне не терпелось вручить ей подарок поэтому, едва сдерживая себя, я просто кивнул. Больше всего мне хотелось соскочить с кровати и надеть подарок Кате на шею и, наконец, увидеть, как он там будет смотреться. Катя несмело подошла к кровати, ласково взяла коробочку в руки и зачарованно уставилась на неё.

– Я думала, ты забыл купить подарок вот, и отделался цветами, – призналась Катя.

– Открой.

Осторожно, как будто боясь спугнуть невидимую бабочку, Катя открыла коробочку. Я с удовольствием смотрел, как рот Кати раскрылся, а глаза удивлённо распахнулись, когда она рассматривала украшение.

– Боже, Дима, какая красота!

Катя достала из коробки медальон, который я заказал у ювелира.

Медальон был выполнен из золота высшей пробы в виде сердечка, в середину медальона был вставлен настоящий рубин, камень Кати. Камень, правда, был маленький, но сама работа и золото и так влетели мне в кругленькую сумму, пришлось потратить почти всю заначку, но, видя, как Катя вертит в руках и рассматривает подарок я об этом совсем не жалел.

– Ой!

Этот возглас вывел меня из задумчивости. Катя нажала на камень, и медальон открылся. Внутри были две фотографии, моя и Катина. Фото были сделаны в виде миниатюры и намертво вделаны в медальон, как мне объяснил ювелир медальон не боялся ни воды, ни солнца. На обратной стороне были выгравированы стихи, их я сочинил сам.

Желай, стремись – и

Сбудется

Всё, что ты

Задумала, ведь

Жизнь прямая

Улица, проспект

Большой мечты

И

Главное-

Движение к

Победам впереди...

Удачи! С

Днём рождения!

Счастливого пути!

– Какая прелесть!

Катя не находила слов, так она была удивлена и растрогана подарком Димы.

Я встал и одел цепочку Кате на шею. Подняв глаза, я уви-

дел, что у Кати блестят слёзы в глазах. Обняв, Катю я прижал её к себе.

– Я тебя люблю, малыш.

Катя всхлипнула и хриплым голосом прошептала:

– Я тоже тебя очень люблю! Спасибо тебе за всё!

Глава четвёртая.

Проводив Катю в Англию, я остался один. Дом неожиданно опустел, никто не гремел посудой, не спрашивал у меня о моих планах на вечер. Я потеряно бродил по дому, не зная, чем себя занять. До сих пор я как-то не придавал значения тому, как я привык к Кате. День, проведенный без неё, показался мне неожиданно длинным и скучным, я с нетерпением ждал понедельника, надеясь, что хоть работа отвлечёт меня, и мне некогда будет скучать. Вечером в воскресенье я созвонился с Катей и узнал, что она хорошо долетела, я, заверив её, что у меня тоже всё хорошо наконец-то лёг спать с радостью в сердце, ведь завтра понедельник и мне на работу. К сожалению, понедельник начался для меня совсем не так, как я хотел. Часа в четыре утра меня разбудило бульканье. Не понимая, откуда оно доносится, я спресонок опустил ноги на пол и вздрогнул, ноги неожиданно оказались по щиколотку в холодной воде. Я отдёргнул ноги и включил свет, в надежде, что вода мне приснилась. Морок не рассеялся, в комнате было полно воды. Стиснув зубы, я снова опустил

ноги в холодную воду и пошёл искать протечку. Обычно я сплю очень чутко, но, проводив Катю, я вторую ночь мучался бессоннице и сегодня на ночь позволил себе выпить немного виски, в общем-то я не люблю спиртного, от силы могу выпить бокал вина или пиво с друзьями. Виски проложило огненную дорожку в желудок, в голове появился звон и, видимо, под воздействием выпитого я крепко уснул. Вспоминая всё это и ругая себя на все лады, я нашел, откуда взялась вода. Кран в гостевой комнате сорвало, и из него вовсю хлестала вода. Со всёй возможной скоростью я спустился в подвал и перекрыл воду. Дальше я как в тумане бегал по щиколотку в воде и пытался убрать её с пола. Ковры плавали, вода намочила мебель, стекала по стенам на первые этаж, вода попала даже в шкаф и вымочила большую часть одежды. Я работал, как проклятый, но мне только к полудню удалось убрать всю воду. Я взглянул на часы и ужаснулся, полдвенадцатого, а мне к шести надо было на базу. Я еле отыскал телефон в том хаосе, в котором оказался дом после наводнения и набрал номер Волка, но он был недоступен, тогда я набрал дежурного на базе.

– Привет, это Дима Лесной, а группа Волка куда ушла?

Услышав, что группа ушла на задание, я приуныл. «Интересно, мне здорово влетит от Волка за опоздание?». Поблагодарив дежурного, я попросил его передать Волку, если он конечно появится на базе, что у меня дома ЧП.

Немного передохнув после звонка, я стал ликвидировать

результаты потопа. Я развесил сушиться ковры, покрывала, одежду везде, где только можно и где нельзя. Дом выглядел удручающе, и, я впервые порадовался, что Кати нет дома. Буду надеяться, что к тому времени, как она вернется, я смогу привести дом в порядок. В три часа в дверь позвонили, идя открывать, я подумал, что только гостей мне для полного счастья и не хватает. Открыв дверь, я увидел на пороге Волка, за ним толпилась вся остальная группа.

– Привет Дим, дежурный сказал, что у тебя что-то случилось, – сказал Волк, входя без приглашения в дом. – Впрочем, мы так и поняли, что что-то случилось, когда ты вовремя не приехал на работу. Ну не стой столбом, рассказывай, что у тебя стряслось?

Волк и ребята с удивлением осматривали прихожую.

– Ну и ну, как Мамай воевал, – удивлённо протянул Оливер.

– Ты примерно угадал.

Я рассказал ребятам, чем занимался с четырёх утра.

– Я никак не мог приехать вовремя, прости Волк, мне жаль, что я подвёл вас, – закончил я рассказ.

Волк удивлённо взглянул на меня.

– О чём речь Дима, перестань, я всё понимаю, так, ребята, надо помочь Диме, а то он уже с ног валиться.

Я вяло отмахнулся, мол, сам справлюсь, но по правде колени и вправду дрожали от усталости. Ребята, не слушая моих вялых отговорок, живо разделись и взялись за уборку.

К вечеру дом выглядел как до потопа, только обои на лестнице, там, где текла вода, отвалились, но это была уже ерунда. Я сварил всем кофе, а Оливер заказал пиццу, и мы славно отпраздновали возрождение дома. Допив кофе, я спросил Волка, что за задание они сегодня выполняли. Ребята на мой простой вопрос странно переглянулись, а Волк неуверенно отшутился.

– Да так, ерунда, не бери в голову, у тебя потоп вот и приводит дом в порядок, ты до четверга не понадобишься.

– А что будет в четверг? – вяло поинтересовался я.

Волк довольный, что увёл разговор в сторону, охотно пояснил.

– Так зарплата в четверг будет, ребята в клуб намылились сходить, ты теперь холостой, тебе сам бог велел с нами сходить, повеселится.

Я уже понял, что Волк чего-то не договаривает, но выпытывать смысла не было, если Волк решил мне что-то не говорить, значит не скажет. Сделав вид, что поверил и в упор не вижу, что в группе намечается что-то серьёзное, я непринуждённо спросил:

– Кстати, Волк, я обещал Кате в этом или на худой конец в следующем месяце в гости слетать. Дашь отгула, на недельку?

Ребята снова странно переглянулись, но Волк казалось, в упор ничего не замечал.

– Конечно дам, о чём речь!? Слетаешь к своей Кате, про-

ведаешь.

Разговор больше не клеился, и ребята вскоре ушли. Тяжелый день и почти бессонная ночь утомили меня до крайности, поэтому позвонив Кате я пораньше лёг спать. Ночь прошла спокойно, и я хорошо выспался. Утром я снова позвонил Кате, и, заверив, что очень люблю её я сказал, что пару дней, возможно, не смогу звонить, буду очень занят на работе. И клятвенно пообещав звонить в любое свободное время, убедившись, что и у неё всё хорошо я со спокойной душой положил трубку. За Катю в общем можно было не волноваться, она девушка самостоятельная и хладнокровная, вон как спокойно в другую страну переехала. Поговорив с ней, я стал собираться: тёплая одежда, моток крепкой верёвки, всё поместилось в рюкзаке. Туда же я положил сапёрную лопату, крючки, леску, нож, котелок, соль и кофе. Получилось всего и понемногу, но тяжело. Зато я собрал всё, что помогло бы без проблем жить в лесу хоть всё лето. С едой я решил не заморачиваться, волка ноги кормят, сейчас лето и я всегда найду в лесу, на кого поохотиться. Ещё раз проверив содержимое сумки и рюкзака, и убедившись, что ничего не забыл, я сложил пожитки в машину и запер дверь. Ну вот, вроде бы ничего не забыл, можно ехать искать Грэга.

Я не знал точно получится ли, но, когда Грэг пропал, мы много говорили об этом с Катей, строили разные предположения и пришли-таки к одному знаменателю, Грэг мог заблудиться, войдя в портал. Звучит, конечно, абсурдно, но это

всё объясняет. Объясняет, как следы Грэга могли вести в пустоту. Сначала, когда Катя предложила мне эту версию, я отверг её, как фантастическую, но доводы Кати убедили меня.

– Думаешь, идея про порталы странная!? А что ты скажешь, если я начну доказывать тебе, что оборотней не существует, что это просто сказка.

Именно тогда я крепко задумался. Если Катя права, то это всё объясняет. Мне очень хотелось проверить слова Кати, но я не знал, как лучше это сделать. Но тут жизнь сама дала мне шанс всё проверить. Катя уехала, Волк не взял на охоту, ещё вчера я бы обиделся на него, но сегодня у меня были другие планы. Приехав в лес, я оставил машину там же где мы и оставляли микроавтобус, немного поразмыслив, я, оставил в ней записку.

«Ушёл искать Грэга, Катя, знает куда».

Хорошенько закрыв машину, я приготовился ждать. Я хотел в точности воспроизвести действия и путь Грэга. Благо мы с ребятами первые прошли по его следу, и я помнил его во всех подробностях. Пока я ждал темноты, славно погулял по берегу озера, в тот раз за время охоты мы прошли только по следам Грэга, а он много по берегу не ходил. Озеро было круглое, с песчаными берегами, я нашел тихую заводь, и пожелал себе там когда-нибудь искупаться, пологий, песчаный берег плавно уходил в воду и незаметно уходил в глубину, вода была такой прозрачной, что я, не напрягаясь, видел каждый камушек на дне. На середине озера неторопливо

кормились лебеди в компании суетливых уток. Утки, с громким кряканьем гонялись друг за другом, а в кустах приятно пела иволга. Я просидел там, очарованный красотой и спокойствием природы до темноты. Когда стемнело, я вернулся к машине и забрал рюкзак. Дома я примерно прикинул время, когда мы вышли на охоту, следовательно, именно в это время и Грэг пошёл гулять. Я шаг за шагом прошёл весь путь Грэга, и, разумеется, ничего не произошло. Я немного разочаровался, но вовремя вспомнил, что мы уже проходили этот путь все вместе, и тоже ничего не случилось. Наверняка это же проделывал и Майкл, когда искал следы и причины исчезновения Грэга. Следовательно, чтобы попасть в портал нужно что-то большее, чем просто пройти путём Грэга. Решив не опускать рук, я успокоился и представил, что Грэг это я, вот я проводил охотников, мне грустно, я неторопливо бреду по лесу. Вдалеке слышится шум погони, это Дима спугнул зайца. Думать о себе в третьем лице было странно, но, понемногу привыкнув, я и вправду почувствовал себя в шкуре Грэга. Пройдя путь пять раз, я настолько успокоился и настроился на неудачу, что совсем потерял бдительность. Подходя к деревьям, где следы Грэга обрывались, я споткнулся и потерял равновесие, схватился за ствол березы, и, чтобы не упасть, непроизвольно сделал два шага вперёд, глядя себе под ноги. Когда я поднял взгляд, в первую минуту ничего не случилось, и, я подумал, что пора заканчивать и ехать домой, но потом меня что-то насторожило и, приглядевшись,

я понял что-то изменилось. Я непонимающе оглядывался по сторонам и пытался уловить, что не так, и вдруг отчетливо понял, озеро, оно исчезло, я недоверчиво ущипнул себя. Лес стоял такой же, как всегда, но, приглядевшись повнимательнее, я стал замечать отличия. Первое, что бросалось в глаза после озера, это следы точнее, их отсутствие, мы здорово наследили тогда, да и сегодня я прошелся по поляне перед деревьями не один раз, но здесь следов не было. Я стал ещё внимательнее оглядываться и заметил, что некоторые деревья стоят, как бы неправильно, там, где стояла осина, здесь стоит сосна, а вон тех кустов в моём мире нет. Мне не терпелось броситься искать следы Грэга, но сначала нужно было научиться выходить из портала, а уж потом вести поиски. Нагнув голову и уставившись в землю, я пошёл между деревьями обратно, вспоминая, как в моём мире шумит спокойное, недалекое озеро. Пройдя шагов, пять я несмело поднял голову, ура, я снова в своём мире. Получилось, и Катя оказалась во всём права, я хотел тут же позвонить Волку и рассказать ему про портал, я уже набрал номер, но, когда пошёл первый гудок я резко дал отбой. Если сейчас позвонить Волку он, чего доброго, не поверит мне, а потом Волк обязательно доложит Крису. А пока Крис раскачается, даст команду проверить мою версию, пока ребята научатся проходить портал, пройдёт несколько дней, если не недель и это в том случае, если мне поверят, рассуждая подобным образом, я решил сначала разведать дорогу сам, а потом уж звонить

ребятам. Вот схожу на разведку, поищу следы Грэга, тогда и можно будет всё рассказать Волку. А если я ещё и Грэга найду за эти два дня, что я отвёл себе на поиски, вот тогда-то все ахнут, и, может перестанут звать меня щенком, мечтал я. О том, почему Грэг не вернулся сам, если это так просто и об опасности, которыми неизбежно грозит новый мир, я в ту минуту как-то не подумал. Я так легко вышел из портала, что уже не сомневался, что легко войду в тот другой мир. Неожиданно это оказалось очень трудно, я раз пятнадцать ходил между деревьями и ничего, от отчаянья я даже стал запинываться, как в первый раз, и это, к сожалению, тоже не помогло. Светало, отдохнув, я решил попробовать последний раз и, если не получится, ехать на базу за ребятами. От усталости я даже не стал смотреть в землю, просто устался на куст, который, по моим воспоминаниям, стоял и там, и здесь. Пройдя между деревьями, я снова ничего не почувствовал. Я хотел уже ехать домой, но тут меня привлёк металлический блеск в кустах, странно, ночью я ничего не заметил. Отойдя от злополучных деревьев, я увидел наш родной микроавтобус, он стоял за кустами, как будто бы решил пошутить, и спрятался от людей. Оглядевшись, я понял, я снова в том неизвестном мире, где пропал Грэг. Подойдя к машине, я стал искать следы Грэга. Машина бала открыта, я залез на водительское сидение и повернул ключ, машина не среагировала, тогда я залез под капот, пытаюсь найти причину поломки: свечи, масло, бензин всё было в порядке, маши-

на просто не заводилась, если бы я имел дело с живым существом, я бы сказал, что оно мертво. Следы Грэга, если они и были у машины, давно стёрлись, прошло уже три недели со дня его исчезновения, и лес надёжно скрыл все следы пребывания человека. Я стоял у машины и не знал, что делать дальше, машину я нашёл, Грэг у машины несомненно был, значит, он в этом мире, но ни его следов, ни следов других людей я поблизости не видел. Я решил сделать круг, взяв за центр машину. Сказано-сделано, лес вокруг ничем не отличался от того, где проводилась охота, такие же кусты, деревья и множество птиц, которые с гомоном слетались, как будто бы специально хотели посмотреть на меня. Я внимательно искал следы пребывания в лесу Грэга, как вдруг на поляну где я стоял выскочил заяц. Матёрый косой уселся напротив меня и стал изучающее разглядывать, совсем не боясь меня. Я никогда не видел столь наглых зайцев, он нисколько не боялся меня, как будто он здесь был хозяином, а я занятным чужаком. Рассердившись, я сделал то, чего ещё никогда не делал в лесу, я уставился на косога и закричал, выплёскивая разочарование и непонятно откуда взявшуюся обиду. В глубине души я надеялся сразу найти Грэга, вместо этого ко мне пристает какой-то косой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.